ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 57 (3086) Четверг, 14 мая 1953 г. Цена 40 коп.

ОТДЫХ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

На курортах началось оживление. В санатории и дома отдыха прибывают первые группы отпускников.

Напряженные, горячие дни наступили у профсоюзных работников. Надо обеспечить хороший отдых всем, чьи отпуска приходятся на весенние и летние месяцы. В распоряжении отпускников более двух тысяч одних санаториев. Только профсоюзам принадлежит около 1.300 домов отдыха, санаториев и профилакториев. Профсоюзы распределят в этом году около трех миллионов путевок.

Советское государство делает все для того, чтобы помочь трудящимся осуществить предоставленное им Конституцией СССР право на отдых. Огромные средства выделены для этого. В руках профессиональных союзов многомиллионные фонды социального страхования. Они предназначены на самые различные виды отдыха.

Как расходуются эти средства? Мы печатаем сегодня несколько сообщений наших корреспондентов о помощи, оказываемой профсоюзами отпускникам.

В санатории, дома отдыха

В просторную комнату с высоким, во всю стену, окном, которую занимает завком «Красного выборжца», сейчас особенно часто заходят рабочие и служащие. Одни — чтобы получить приготовленные для них путевки в дома отдыха или санатории, другие — поинтересоваться туристским маршрутом, третьи — спросить, отвезены ли на Комсомольское озеро новые лодки, купленные заводским комитетом.

— В этом году на приобретение путевок для наших отпускников мы ассигновали около четырехсот тысяч рублей, — рассказывает председатель завкома М. Красин. — Сотни красновыборжцев проведут свой отпуск в домах отдыха на Карельском перешейке, на Сестрорецком курорте, в Сиверской, Цхалтубо, Пятигорске, Сочи, Евпатории, Кисловодске. Кроме того, многим мы предоставляем туристские путевки. Их владельцы смогут путешествовать по Крыму, Кавказскому побережью или совершить поход по Карельскому перешейку, от Репино до Приозерска.

Людей, которым надо не только отдохнуть, но и подлечиться, мы направляем в здравницы. Так, например, в июне поедет в один из санаториев Калининградской области наш слесарь Н. Юрков. Старейшего производственника завода М. Печатникова (он пятьдесят лет работает на «Красном выборжце») мы пошлем на Сестрорецкий курорт.

Каждый пятый работающий на заводе проведет отпуск в доме отдыха или санатории. Часть путевок — бесплатные, за счет завода, остальные — отпускники покупают за одну треть их стоимости.

Как проведут свой отпуск те, кто остается в Ленинграде? Для любителей природы, охотников, натуралистов у нас есть своя база на Комсомольском озере. У спортсменов — отличный заводской стадион. Летом наш клуб организует много загородных экскурсий, автомобильных поездок по городу, коллективные посещения музеев, поездки на пароходе по Неве и Финскому заливу, вылазки за ягодами и грибами.

А. ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД. **(По телефону)**

◇ ◇

Заявки отпускников

В свободные минуты телефонистки управления комбината «Сталинуголь» любят поговорить о том, как и где проведут они свои предстоящие трудовые отпуска.

— Я думаю поехать опять в Святогорск, — говорит одна. — Река, горы, сосновый берег, дубовая роща.

— Будто сговорились! — удивленно восклицает подруга. — Я тоже подала заявление в местком, прошу путевку в Святогорск на июль или август.

Более половины коллектива управления комбината получает отпуска в мае и в летние месяцы; местный комитет профсоюза старается удовлетворить все заявки сотрудников. Из средств профсоюза и фонда социального страхования для этой цели ежегодно расходуется 65—70 тысяч рублей. Пятнадцать членов профсоюза — инженеры, бухгалтеры, заведующая детским садом, работники других профессий — в нынешнем году уже получили санаторные путевки, уплатив за каждую треть ее стоимости.

В комбинате имеется немало людей, получающих достаточно высокую зарплату, чтобы покупать санаторные путевки по их полной стоимости. Имея договор с санаторно-курортным бюро министерства, местком может приобретать для этих сотрудников и членов их семей путевки в любую местность: Сочи, Кисловодск, Цхалтубо, на Рижское взморье и другие.

— Вполне понятно, — заявляет председатель месткома Е. Цивин, — мы не можем снабдить всех, кто идет в отпуск, бесплатными путевками, но я не помню случая, когда бы мы отказали в такой путевке человеку с серьезным заболеванием или не предоставили бы инженеру, технику, счетному работнику, телефонистке возможности провести недели две или месяц в доме отдыха с частичной оплатой путевки. За год по этой статье нашего бюджета намечено израсходовать не меньше 16 тысяч рублей.

У комбината имеется собственный дом отдыха на берегу Азовского моря. Он открывается ежегодно 10 июня и действует до 15—20 сентября. Там отдыхают одновременно 80 человек, работающих в комбинате «Сталинуголь», управлении Сталинского горного округа, областной горно-технической инспекции, филиале Всесоюзного научно-исследовательского маркшейдерского института. В ближайшие годы пропускная способность дома отдыха будет увеличена в несколько раз.

Небольшая сумма в бюджете месткома предусмотрена на устройство экскурсий по достопримечательным местам Сталинской области. Таких экскурсий в летние месяцы будет проведено четыре. Две группы отпускников поедут на автобусах в г. Жданов, две другие — в Святогорск и Велико-Анадольский лес.

Ал. ИОНОВ

СТАЛИНО. **(По телефону)**

◇ ◇

По путевкам профсоюза

В профкоме Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко горячая пора: вот-вот наступят каникулы, а к ним нужно быть готовым.

В больших комнатах профкома многолюдно. Беседу с корреспондентом «Литературной газеты» председатель профкома С. Лаута ведет, не отрываясь от других дел. На некоторое время разговор о бюджете профсоюзной организации и вовсе прерывается: приехал работник пионерского лагеря.

— Этим летом, — продолжает рассказывать С. Лаута, — в нашем пионерском лагере смогут отдохнуть все без исключения дети сотрудников университета — преподавателей, аспирантов, лаборантов. Лагерь расположен неподалеку от Киева, в селе Козин. Стоимость месячной путевки — 370 рублей. Но для детей наших сотрудников выдаются путевки со скидкой до сорока процентов или вовсе бесплатно.

Звонит телефон. Из конторы «Укркурупр» подтверждают, что университет получит все заказанные ранее платные путевки. Договор с Курортным управлением на общую сумму в 200 тысяч рублей был заключен профсоюзной организацией после личных заявок сотрудников, в большинстве своем профессоров, преподавателей, научных работников.

176 тысяч рублей выделяются из средств социального страхования. На эти средства будет приобретено 85 путевок в санатории и 251 путевка в дома отдыха. Некоторые члены профсоюза получат их бесплатно, а остальные со скидкой в 70 процентов.

Мы могли бы получить и большее количество путевок, но ведь многие наши члены профсоюза — студенты, народ приезжий. В летние месяцы они разъезжаются по домам.

В Киеве летом будет продолжать свою деятельность профсоюзный студенческий профилакторий. В течение нынешнего учебного года в нем отдыхали и лечились более трехсот человек.

А. ГАЛИНСКИЙ

КИЕВ. **(По телефону)**

◇ ◇

Первые отдыхающие

ЛЬВОВ. 13 мая. По путевкам профсоюзных организаций около четырнадцати тысяч трудящихся области в течение лета проведут отпуска в санаториях и домах отдыха. Около четырех тысяч человек приобрели путевки в областном курортном управлении.

Сегодня в здравницы Кавказа и Крыма выехала большая группа львовских железнодорожников, рабочих предприятий машиностроения и легкой промышленности.

ЧЕЛЯБИНСК. 13 мая. Сегодня в санатории Кисегач и Увильды прибыли первые отдыхающие. Сеть санаториев и домов отдыха области значительно увеличилась. Осуществлены большие работы по расширению курортов Кисегач, Чебаркуль и Тургоякских домов отдыха.

Только в профсоюзных здравницах Южного Урала в течение года побывает около двадцати двух тысяч трудящихся.

КОКЧЕТАВ. 13 мая. Начался летний сезон в крупнейшей здравнице Казахстана — курорте Боровое. Сюда приехали отдохнуть тысячи горняков Балхаша, шахтеров Караганды, металлургов Урала, рыбаков Дальнего Востока, механизаторов Сибири.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

КУЛЬТУРА РЕЧИ

ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ЯЗЫКУ

Живой отклик у наших читателей вызвала статья С. Ожегова «О культуре речи» («Литературная газета», № 18 от 10 февраля 1953 г.).

Внимание, с которым читатели обсуждают спорные вопросы правописания и произношения, взыскательность, с какой оценивают они существующие словари и справочники, тревога, высказываемая ими по поводу языковых неправильностей, — говорят о горячей любви к прекрасному русскому языку.

«Родной язык! Как близки и дороги эти слова трудящимся Советского Союза, — пишет электротехник А. Забалуев (г. Иваново). — Каждый из нас с благоговением вспоминает школу и учителей, которые прививали любовь к родному русскому языку... Навсегда остались в памяти книги: «Родная речь», «Родное слово». Не только содержанием, но даже названиями своими воспитывали они любовное отношение к русскому языку».

Письма читателей о культуре речи — выражение возросшей культуры народа. Люди различных возрастов и профессий, желая доказать справедливость своей точки зрения, ссылаются на теоретические работы языковедов, на словари и учебники, приводят собственные, часто весьма тонкие и точные наблюдения над речью окружающих, привлекают в качестве авторитетов классические произведения русских писателей.

Возросшая общая культура подсказывает читателю, что борьбу за чистоту и красоту языка надо связывать с повседневной работой и потребностями школы, печати, радио, театра, агитации и пропаганды.

Гениальная разработка И. В. Сталиным вопросов языкознания помогла широчайшим кругам советских людей разобраться в вопросах языка, ввела в широчайший обиход важнейшие понятия о его специфике, как общественного явления, о значении языковой традиции, о Пушкине, как создателе русского литературного языка, о грамматическом строе и основном словарном фонде.

«Изучение работ И. В. Сталина по языкознанию отражается на повышении культуры речи советских людей... Влияние это — постоянно действующий фактор», — отмечает учитель средней школы В. Працун (г. Кременец).

В сознание советских людей прочно вошло представление, что интересы развития культур социалистических наций требуют и высокого уровня языковой культуры. «Борьба за чистоту и культуру речи, — пишут в коллективном письме учитель-пенсионер Л. Пискунов и журналист Т. Филин (Богородское-на-Амуре), — является долгом каждого культурного человека. Советский человек, любящий свою Родину, не может не любить своего родного языка».

ПРОТИВ СЛОВЕСНЫХ СОРНЯКОВ

Большинство читателей говорит о необходимости непримиримо бороться с засорением языка.

Большую сводку характерных неправильностей, бытующих в разговорной речи, приводят читатели Л. Пискунов и Т. Филин, письмо которых мы уже упоминали. «Нередко можно услышать такие выражения: «какие они добрые», «они мне говорили об этом», когда речь идет об одном человеке, в третьем лице. Нечего и говорить, как режет слух эта, с позволения сказать, «вежливость» — наследие прошлого, наследие «изысканности» лакеев, горничных, приказчиков. Нередко приходится слышать: «пишу **черным чернилом**», «**мое фамилие**», «нужно константировать». К сожалению, недостатки устной речи не исчерпываются вышеперечисленными. Чего стоят, например, неправильные ударения: «по́ртфель», «мага́зин», «алфа́вит», «стату́я», «доку́мент»; произношение на иностранный манер слов, прочно вошедших в словарный состав русского языка: «пионэр», «тэма», «дэмократ», «дэфект»; употребление таких неправильных слов, как «ложить» вместо «класть», засорение языка словечками блатного жаргона...»

О различных источниках засорения речи пишет А. Забалуев. «Неприятно, когда чистое помещение засоряют шелухой семечек. Не менее неприятна шелуха словесная, — говорит он. — Однажды мне пришлось быть на совещании работников полиграфической промышленности. Полиграфия — носитель культуры. Но вот как говорили некоторые участники этого совещания: «Отсутствие «давальческой» бумаги и «недодача завоза» бумаги по плану вызывает у нас «недозавоз» продукции в районные отделения печати».

Как часто сыплется подобная словесная шелуха в учреждениях, на собраниях и заседаниях. В одном месте «обсасывают» или «утрясают» какой-нибудь вопрос, в другом — «накачивают» подчиненного, в третьем — сетуют, что «зашились» или «завалились» с планом...

Встречается словесный мусор и в речевом обиходе молодежи. С засорением и опошлением речи недостаточно борются в школах, не говорят об этом на сборах пионерских отрядов, на комсомольских собраниях, редко пишут в газетах и журналах.

Нельзя допустить, чтобы язык великого русского народа, язык классиков нашей литературы продолжал засоряться ненужными и вредными словами и оборотами».

Некоторые читатели указывают, что в распространении нелитературных слов и оборотов иной раз повинна печать. «Почему вместо хорошего русского слова «прочитать», «прочесть» появилось и прижилось слово «зачитать», которое раньше употреблялось, да и теперь употребляется в смысле не вернуть, присвоить книгу? Почему в деловой речи так часто появляются уродливые сокращения, до смысла которых почти невозможно добраться?» — спрашивают читатели.

Читатель А. Яхромский (г. Ковров) соглашается с критикой канцелярского языка, который принято называть «суконным», «дубовым», «косноязычным», «тяжеловесным» и т. д. «Но позволительно спросить, кто и где дал практические советы, как сделать более литературным этот действительно тяжелый, «рубленный топором», служебный язык?» — пишет он.

Авторы писем единодушны в одном: борьба за культуру языка — дело важное, общественное. Они призывают коллективными усилиями создать такие условия, чтобы языковые ошибки осуждались всюду, чтобы уродливые обороты не могли появиться ни в книге, ни в газете, ни в докладе, ни на вывеске, ни даже в рукописном объявлении.

О ШКОЛЕ, О СЛОВАРЯХ, О РАЗНОБОЕ В ПРАВИЛАХ

«Основы речевой культуры закладываются в школе, — пишет, выражая мысль многих читателей, учительница Л. Краснова (г. Борщов, Тернопольской области). И если здесь не борются за высокую грамотность и правильное литературное произношение, брак, допущенный школой, будет сказываться на речи окончившего школу всю его жизнь». Однако одной школе без помощи семьи и общественности не решить этой важной государственной, как справедливо подчеркивают авторы многих писем, задачи. В овладении культурой речи каждому человеку «должны помочь школа, семья, окружающие», — пишет читательница А. Трембач (Николаев, УССР).

Но чтобы иметь возможность поправить ошибающегося, ответить на недоуменный вопрос ребенка, указать на языковую ошибку в работе товарища, недостаточно одного только языкового чутья. Всем — и тому, кто учит, и тому, кто учится, — бывают нужны авторитетные справочники, пособия, словари.

Многие читатели говорят о трудностях, какие создает в повседневной деятельности работников социалистической культуры разнобой в справочных изданиях. Он даже у образованных людей порождает подчас неуверенность в своей грамотности. Но больше всего он мешает тому, кто только еще учится писать и говорить правильно, а к этому, как указывается в письмах, стремятся десятки миллионов людей.

Понятно, что разнобой в правилах вызывает особую тревогу у учителей. В многочисленных письмах они вновь поднимают вопросы, которым была посвящена опубликованная в «Литературной газете» статья Т. Шуб и И. Сахарова «Чего мы ждем от языковедов». Основная мысль этой статьи была выражена в словах: «...Нужен единый свод правил орфографии и пунктуации».

Больше всего замечаний и предложений высказывают читатели по поводу словарей орфографических, но многие указывают, что многообразные потребности учителей и учащихся, работников печати, агитаторов делают настоятельно необходимым создание словарей синонимов и общедоступных пособий по стилистике. К этим пожеланиям читателей следует внимательно прислушаться нашим языковедам.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ

С. Ожегов высказал в порядке обсуждения мысль об устарелости некоторых норм так называемого московского произношения в том виде, как оно было описано Д. Н. Ушаковым.

Эта точка зрения и высказанные на ее основе практические соображения вызвали особенно много отзывов читателей.

Электромонтер В. Киселев (г. Горький) пишет: «Я полностью согласен с С. Ожеговым, что старомосковское произношение (каталса, резкый, шыги и др.) безнадежно устарело и может быть достоянием только артистов при изображении типов прошлого». Сходную точку зрения высказывают и некоторые другие читатели, предлагая сблизить произношение с написанием и в тех случаях, о которых С. Ожегов ничего не написал в своей статье, хотя в учебниках они трактуются по-разному.

Из числа читателей, которые предлагают нормы произношения определять в той или иной степени, в зависимости от норм правописания, неверных взглядов придерживается читательница В. Теплящина. Приведя многочисленные примеры, когда дикторы московского радио произносят безударное «о», как «а», а безударное «е», как звук, близкий к «и», то есть придерживаются общих для всего русского языка правил литературного произношения, она говорит об этом, как о порче языка. «Если ссылаться на то, — пишет эта читательница, — что «московский говор» создавался веками, то нужно сказать, что все старое давным-давно ушло в область предания, а стало быть, и «московский говор» нужно отправить туда же и пользоваться простой, правильной, красивой литературной речью, вернее, правильным произношением ее, не расходящимся с орфографическим написанием».

Многие читатели, как бы отвечая на это письмо, указывают, что произношение — это историческая категория, проявление внутренних закономерностей языка. Нелепая мысль начать «произносить по буквам» привела бы к ломке языка.

Подробно и убедительно развивая эту мысль, аспирант М. Баранов (Москва) пишет, что нормы произношения нельзя подчинять орфографии, ибо орфография в языке — явление вторичное, появившееся значительно позднее звуковой речи.

Хотя автор статьи «О культуре речи» не предлагал подчинить произношение правописанию, его утверждение, что «стали предпочитаться в качестве нормы те варианты произношения, которые приближались к орфографическим написаниям», дало многим читателям повод понять его именно таким образом.

«Став на точку зрения С. Ожегова, — пишет М. Баранов, — мы, чего доброго, станем «окать» под влиянием орфографии...»

Решительно возражают против точки зрения С. Ожегова об устарелости произносительных норм, описанных Д. Ушаковым, многие преподаватели русского языка, принявшие участие в обсуждении его статьи.

«Выдвигая теорию устарелости норм старомосковского произношения, — пишет И. Кучис — библиотекарь избы-читальни (Казахская ССР), — С. Ожегов не доказал, что он взял явление **типическое** для современного русского языка, а не **средне-статистическое**».

О том, почему именно московские нормы литературного произношения следует считать образцовыми, пишет читатель А. Ежов (ст. Сходня, Московской области): «Столица каждого государства является центром культурной, экономической, научной и политической жизни страны, отражающим все лучшее, что есть в государстве, в том числе и произношение. Московское произношение с его подчеркнутым аканьем, твердым выговором окончаний возвратных и страдательных глаголов («боюс») является наиболее приемлемым».

Нужно отметить, что авторы многих писем — специалисты и неспециалисты, расходясь в том, **в какой именно степени** следует сохранить в качестве образца старомосковские произносительные нормы, всячески подчеркивают необходимость **бережного** отношения к языковым традициям, а значит, и к исторически сложившимся нормам литературного произношения.

Наличие различных точек зрения настоятельно диктует, чтобы спорные вопросы произношения были разрешены достаточно авторитетно и в короткий срок.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ

Ряд читателей, выражая большой интерес к проблемам культуры речи, высказывают пожелание, чтобы эта тема обсуждалась на страницах газеты в менее специальной, более доступной форме, и критикуют в связи с этим статью С. Ожегова.

Многие читатели приветствуют создание в Институте языкознания Академии наук СССР сектора культуры речи и высказывают свои пожелания о работе этого сектора.

О том, насколько заинтересована широкая советская общественность в работе сектора культуры речи, пишет полковник запаса И. Бобков (Москва):

«Надо пожелать, чтобы сектор не замыкался в своих стенах. Крайне полезно будет периодически выступать перед советскими людьми (для которых сектор и обязан работать) на страницах печати, в рабочих, студенческих и других аудиториях. Эти выступления должны носить характер отчета о проделанной работе... В создании языка участвуем все мы, и все мы должны знать, как идет эта работа, не расходятся ли ее результаты с жизнью!»

Кандидат технических наук В. Щеглов, которому принадлежит один из наиболее страстных откликов на статью С. Ожегова, заканчивает свое письмо так:

«Приветствуя организацию в Институте языкознания сектора культуры речи и желая ему от души успехов в работе, я полагаю, что было бы очень полезно поднять в печати и по радио широкую кампанию за повышение культуры языка в повседневной жизни. Связать эту борьбу с повышением культуры нашего народа. Разъяснить заблуждающимся, что вопросы культуры языка — не мелочь. Сделать так, чтобы некультурность речи была поставлена под огонь острой критики. Резко повысить требовательность к культуре языка студентов, научных работников и педагогов, а также служащих советских учреждений. Быстро составить и выпустить массовым тиражом краткий словарик, содержащий слова, которым больше всего «не повезло в жизни», с указанием, **как надо и как не надо** их писать и произносить. В этот словарик сейчас нужно включить те слова, относительно правописания которых уже достигнута ясность, не ожидая, пока она будет достигнута относительно **всех** сомнительных слов».

* * *

Мы далеко не исчерпали в этом обзоре всех писем и всех вопросов, поднятых в них.

Отклики на статью «О культуре речи», опубликованную три месяца назад, продолжают поступать в редакцию.

Не только большой интерес широких масс народа к вопросам языка проявляется в этих письмах, которые пришли из разных концов нашей страны. В них настойчиво звучит требование облегчить овладение культурой речи, а для этого решить, и безотлагательно, спорные вопросы, покончить, наконец, с разнобоем в словарях и учебных пособиях, создать пособия для самых широких слоев населения. Мнение читателей выразил директор школы М. Новиков (Амурская область): «Мы не можем ждать без конца, когда наши лингвисты соберутся, как пишет С. Ожегов, «со всей силой научной убедительности обосновать нормы современного произношения, современного ударения, словоупотребления». Эти проблемы нашим языковедам и сектору культуры речи Академии наук СССР надо решить в возможно более короткий срок».

Борьба за культуру речи — общее дело языковедов, учителей, журналистов, писателей, редакторов, дикторов, артистов — всей армии работников социалистической культуры.

Международные отклики

К ЧЕМУ ПРИВЕЛИ КАНАДО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

В конце прошлой недели в Вашингтоне происходили переговоры между премьер-министром Канады Сен-Лораном и президентом США Эйзенхауэром. В этих переговорах приняли также участие канадский министр иностранных дел Пирсон и американский государственный секретарь Даллес.

Такой состав участников, как и следовало ожидать, был вызван важностью проблем, подвергшихся обсуждению. В самом деле. Канадские делегаты, не без давления со стороны общественного мнения своей страны, поставили перед правительством США основной вопрос — устранение дискриминационных мер США в отношении внешней торговли Канады.

Это и составило основную тему переговоров. Доходы от внешней торговли превышают треть всего национального дохода Канады. Этим обстоятельством, как известно, воспользовались американские монополисты, поставив развитие всей канадской экономики в зависимость от потребностей своих предприятий в сырье. Немалое значение имело вытеснение ими Канады с мировых рынков сбыта, а также разрыв традиционных экономических связей с Востоком. Короче говоря, американские промышленники превратили Канаду в поставщика сырья и потребителя своей промышленной продукции. Например, в прошлом году американские товары составили почти 70 процентов канадского импорта.

«Нашу страну постепенно прибирают к рукам тресты и корпорации, принадлежащие янки, — писал недавно генеральный секретарь Рабочей прогрессивной партии Канады Тим Бак. — ...наша железная руда, наш уран, никель, титан, лесоматериалы, асбест и другие естественные ресурсы за жалкие гроши отправляются за нашу южную границу, а затем по фантастическим ценам продаются нам опять в виде промышленных товаров. Наши рудники по добыче урана хищнически эксплуатируются янки, чтобы создавать более мощные адские бомбы».

В начале апреля агентство Канадиен Пресс опубликовало весьма неутешительные итоги внешней торговли Канады за два первых месяца этого года. Из приведенных данных видно, что дефицит торгового баланса за этот период составил 42.100 тысяч долларов, тогда как за те же месяцы прошлого года экспорт превышал импорт на 53.400 тысяч долларов. Между тем на страницах газет эксперты по внешней торговле предсказывают дальнейшее сокращение экспорта, так как Канада теряет рынки в Англии, в Западной Европе и в странах Латинской Америки. Вытесняя канадские товары отовсюду, где это только возможно, монополисты США в то же время беззастенчиво ограничивают ввоз канадских товаров в свою страну. Поэтому дефицит внешней торговли Канады с Соединенными Штатами возрос до огромных размеров. Если за первые два месяца прошлого года он составил 77.600 тысяч долларов, то за январь и февраль текущего года почти удвоился и достиг 125.400 тысяч долларов.

Такое положение, как писал недавно монреальский корреспондент лондонской газеты «Файнэншл таймс», вызывает у канадских промышленных и финансовых кругов серьезное недовольство. Например, президент канадской ассоциации промышленников Шейлс заявил:

«Мы недовольны нашей нынешней зависимостью от непостоянного американского рынка сбыта наших экспортных товаров. Я называю его непостоянным рынком, потому что... мы на горьком опыте убедились, как быстро американские таможенные власти, не ожидая принятия каких-либо новых законов или других подобных бюрократических мероприятий, могут вмешиваться и действительно вмешиваются для того, чтобы предотвратить ввоз наших товаров через их границы. Мы убедились, как быстро американское правительство может устанавливать и действительно устанавливает дополнительные барьеры, квоты и т. д. для того, чтобы защитить любого американского промышленника, который решит, что на его дела неблагоприятное влияние оказывает импорт из Канады».

Таковы вкратце обстоятельства, при которых канадские государственные деятели отправились в Вашингтон. За несколько часов до отъезда Сен-Лорана и Пирсона из Оттавы палата общин Канады приняла резолюцию, призывающую канадское правительство заявить протест против ограничений, введенных Соединенными Штатами на импорт из Канады.

Каковы же результаты вашингтонских переговоров?

После двухдневных переговоров Эйзенхауэр и Сен-Лоран утром 9 мая опубликовали совместное коммюнике. Из текста этого коммюнике явствует, что канадским министрам не удалось добиться каких-либо уступок со стороны США в главном и «спорном», как его называет канадская газета «Газетт», вопросе об отмене торговых ограничений. Зато коммюнике подробно говорит о более широком участии Канады в Северо-атлантическом союзе, о важности «обороны Северной Америки» и т. д.

Итоги вашингтонского совещания свидетельствуют о дальнейшем обострении экономических противоречий между США и Канадой. Иначе и быть не может, ибо искусственное ограничение торговли с огромным большинством стран, в том числе с СССР и другими странами демократического лагеря, никак не сообразуется с интересами Канады, наносит непоправимый ущерб ее экономике и встречает справедливое возмущение со стороны канадского народа.

◇ ◇

СКАНДАЛ С ПИАСТРАМИ

Днем в воскресенье, 10 мая, парижское радио — в перерыве между рекламой новой губной помады, «одобренной американками», и очередными джазовыми вариациями на тему «буги-вуги» — передало краткое извещение: «Министерство финансов сообщает, что с понедельника 11 мая 1953 года обменный курс индокитайского пиастра устанавливается в 10 франков».

Это сообщение, вызвавшее явное уныние в некоторых кругах Парижа (о них речь еще впереди), в Сайгоне — столице баодаевского Вьетнама — произвело эффект разорвавшейся бомбы... Как выяснилось, правительство Рене Мейера произвело девальвацию индокитайского пиастра (понизило его обменный курс с 17 до 10 франков), не поставив даже об этом в известность «марионеточные» правительства Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, валюта которых связана с франком.

В Сайгоне, как живописует агентство Франс Пресс, немедленно состоялось чрезвычайное заседание баодаевского «кабинета министров». После заседания с «протестом» выступил марионеточный премьер Нгуен Ван Там. «Девальвация пиастра является вопиющим нарушением соглашений, заключенных 8 марта 1949 года, — заявил он. — Нас поставили перед свершившимся фактом...»

Что же, однако, произошло в Париже? В последнее время французская печать снова заговорила о так называемом «скандале с пиастрами». Коротко суть дела сводится вот к чему. Некоторые французские капиталисты, крупные и мелкие спекулянты (среди которых, как подчеркивают газеты, немало деятелей правых партий) превратили в источник дополнительных (и весьма значительных!) доходов такую «финансовую» операцию: они скупали в Индо-Китае обесцененную индокитайскую валюту — пиастр, затем привозили ее во Францию, где обменивали снова на франки по более высокому официальному курсу.

Подобная спекуляция пиастрами, как сообщил в последнем номере французский еженедельник «Обсерватэр», обходится Франции ни много ни мало — 200 миллиардов франков в год! В связи с этим газета «Монд», выступившая недавно со статьей «За что мы сражаемся», была вынуждена признать, что «некоторые группы» нашли в войне против народов Индо-Китая основной источник своих доходов. «Эти доходы, — пишет газета, — получаются с помощью различных средств, в том числе — операций по обмену (имеется в виду описанный выше «обмен» пиастров на франки. — **Лит.**), а также поставок экспедиционному корпусу»...

Снижение обменного курса индокитайского пиастра проведено, конечно, в интересах Индокитайского банка, «Компани дю Камбодж», «Индокитайской компании каучуковых плантаций» и других монополий, желающих во что бы то ни стало сохранить колониальную эксплуатацию народов Индо-Китая. Ведь доходы крупнейших монополий священны для всякого буржуазного правительства. Новое мероприятие правительства Мейера урезает лишь прибыли спекулянтов, осмелившихся посягнуть на то, что монополисты считают своей собственной «законной» добычей.

В Париже учитывали, естественно, и точку зрения американских монополий: каждый дополнительный франк, выжатый из народа, должен быть истрачен на войну. А за океаном в последнее время весьма недвусмысленно выражают неудовольствие по поводу «неэффективности» военных усилий Франции в Индо-Китае. Ведь эта война, как уже известно, поглощает бо́льшую сумму, чем вся американская «помощь» Франции.

Теперь же выясняется, что немалая доля этих средств уплывает в карманы спекулянтов пиастрами. Не следует забывать и того, что во французском бюджете зияет дыра в виде дефицита в 800 млрд. франков. Поневоле г-ну Мейеру пришлось посягнуть на доходы спекулянтов. Однако, вместо того, чтобы запретить спекуляцию, преследовать ее, французское правительство девальвировало пиастр, возложив новые тяготы на... население оккупированных Францией районов Индо-Китая.

Все это достаточно ясно. Но ясно также и другое. Случай с девальвацией индокитайского пиастра убедительно показывает, чего стоит на самом деле «независимость» марионетки Бао Дая и марионеточных правительств Лаоса и Камбоджи. То же агентство Франс Пресс сообщает из Сайгона, что баодаевское «правительство» срочно проводит «ряд мероприятий, направленных на борьбу с последствиями девальвации пиастра». В их число входит прежде всего замораживание зарплаты. Нетрудно видеть, что и здесь соблюдается все та же линия: заботясь о сохранении своих доходов и привилегий, марионеточные правители, получившие неожиданный пинок от парижских хозяев, также стремятся переложить все потери на плечи народных масс.

Вот какие хлопоты доставило «независимому» баодаевскому «правительству» одно короткое сообщение парижского радио...

ЛИТЕРАТОР

ЛЕЧЕНИЕ СНОМ

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Недавно в Рязани состоялась конференция советских ученых, посвященная лечению сном. Как известно, этот лечебный опыт, основанный на учении И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, применяется в ряде клиник Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Одессы, Минска, Иванова. После конференции директор Института терапии Академии медицинских наук СССР профессор А. Мясников ответил на несколько вопросов корреспондента «Литературной газеты».

— На чем основано лечение сном?

— По павловскому учению, всеми функциями человеческого организма управляет кора головного мозга. Каждое мгновение она принимает по нервным волокнам множество сигналов: одни возбуждающие действуют на клетки коры, другие, наоборот, вызывают в них процесс торможения. Павлов сравнивает кору головного мозга с «грандиозной мозаикой», где участки возбуждения сверкают среди темных участков торможения. Но если клетка нуждается в отдыхе, то процесс торможения наступает в ней независимо от того, что сигналы извне продолжают ее возбуждать. Это так называемое охранительное торможение; оно предохраняет клетку от болезненного возбуждения.

Сон — это тоже торможение, но распространяющееся одновременно на большую часть головного мозга. Во время сна в «грандиозной мозаике» коры головного мозга преобладают темные участки — клетки, восстанавливающие свою жизнедеятельность отдыхом. Лечить сном — значит поддерживать и углублять процесс охранительного торможения, помогать клеткам головного мозга укрепить их физиологическое состояние, их функции.

Однако при очень сильном возбуждении коры охранительное торможение проявляется в ней слабо, и в таких случаях лечение сном не действует. Более того, терапия лекарственным сном показана не каждому больному. При одинаковом заболевании можно успешно лечить длительным сном одного и не улучшить состояние другого. Больные с резким перераздражением коры головного мозга обычно труднее поддаются лечению сном, чем люди с уравновешенной нервной системой. Опыт нашей медицины показал, что терапия сном требует строго индивидуального подхода на основе учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. К сожалению, несколько лет назад сном лечили всех подряд, что иногда приводило к нежелательным результатам. Терапия сном считалась чуть ли не универсальным средством против многих болезней. Однако, как показал опыт, лечение сном оправдано далеко не при всех болезнях. Еще летом 1952 года пленум Всесоюзного общества терапевтов решительно высказался за строго дифференцированное лечение сном, осудив огульное применение этого метода.

В настоящее время Министерство здравоохранения СССР пересматривает свою инструкцию о лечении сном, изданную несколько лет назад.

— Какие болезни лечатся сном?

— В первую очередь — нервные и психические заболевания, вызванные функциональным расстройством центральной нервной системы. Еще при жизни И. П. Павлова в психиатрической клинике при его лаборатории, которой руководил проф. А. Иванов-Смоленский, проводилось лечение сном. Хорошо лечатся сном неврозы, последствия контузий черепа, некоторые психические заболевания (возвратная депрессия, наркомания, алкогольные психозы).

Терапия сном применяется, правда, весьма ограниченно, в кожной и акушерско-гинекологической клиниках. В Институте хирургии имени А. В. Вишневского в Москве сон применяют, как укрепляющее средство, до и после операции. При этом типологические особенности нервной системы человека, повидимому, играют роль несколько меньшую, чем при лечении нервных и внутренних заболеваний. Сон, как лечебное средство, применяется и в клинике внутренних заболеваний, что впервые предложил проф. Ф. Андреев, применяется, в частности, и в нашем Институте терапии. Опытным путем установлено, что наиболее хорошо поддаются лечению сном — при определенных показаниях — гипертоническая и язвенная болезни, возникающие обычно от перевозбуждения коры головного мозга. При некоторых других заболеваниях (например, нарушении обмена веществ) сон можно применить не как основной метод лечения, а только как средство общего укрепления состояния нервной системы. Туберкулез и ряд других внутренних заболеваний вообще не поддаются терапии сном, и применение этого метода в таких случаях противопоказано.

— Как происходит лечение сном?

— В прежнее время обычно применялся так называемый сплошной сон — по 18—20 часов в сутки на протяжении 20 дней. Больного усыпляли сильной дозой снотворного (3—5 граммов). Считалось, что палата должна быть абсолютно непроницаема для посторонних звуков.

Как показали последние исследования, при терапии сном не следует прибегать ни к сильным дозам снотворного, ни к искусственным условиям сна. Условия сна и самый сон должны приближаться к нормальным, а не представлять собой насилие над нервной системой больного. Если после неоднократных попыток человек не может уснуть или плохо переносит удлиненный сон, следует оставить этот метод лечения.

В палате, в которой проводится лечение сном, должно быть, конечно, тихо; надо завесить окна. Больные принимают снотворное небольшими дозами — около одного грамма в сутки. Эффективен, по нашим наблюдениям, не сплошной сон, а удлиненный — по 14—16 часов в сутки на протяжении, в среднем, 14 дней.

По нашим наблюдениям, для лечения сном подходит примерно половина больных гипертонией (в зависимости от состояния их нервной системы и стадии болезни). У больных язвой желудка этот процент выше — до 75. Большая часть больных гипертонией, которым разрешена терапия сном, излечивается от болезненных явлений на полгода—год, другие чувствуют лишь временное улучшение. Практика показала, что для закрепления этого успеха очень важно установить в дальнейшем правильный режим труда и быта больного.

Режим сна так же важен для человека, как, например, режим питания. Длительные нарушения режима сна — одна из причин, предрасполагающих человека к заболеванию, в частности, гипертонической и язвенной болезнями. Чрезмерная умственная работа по ночам, ночные заседания должны рассматриваться как чрезвычайное обстоятельство, а не повседневное явление. Умственная работа в ночное время обычно не бывает достаточно эффективной. Утро, когда человек освежен крепким сном в урочное время, всегда бывает лучшей порой дня — свежей памяти, ясной мысли, крепких нервов. Именно в такие часы энергична человеческая мысль. Не зря говорит пословица: «Утро вечера мудренее». Об этом всегда нужно помнить тем, кто сознательно перекладывает работу на ночные часы, лишая себя нормального, крепкого сна—источника бодрости и здоровья.

Школьники Дзержинского района города Новосибирска получили к 1 Мая хороший подарок: районная детская библиотека имени Н. Островского переехала в новое, специально оборудованное помещение. В библиотеке насчитывается свыше 20 тысяч книг, которыми пользуются около 4 тысяч юных читателей. На снимке: выдача книг в детской библиотеке.

Фото В. ЛЕЩИНСКОГО

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДЕЛО ВСЕНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ»

Опубликованная в «Литературной газете» 11 апреля 1953 года статья «Дело всенародного значения» (об издании сочинений русских писателей-классиков) обсуждалась в литературоведческих учреждениях Академии наук СССР. Вопросам, затронутым в статье, были посвящены специальные заседания Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького и бюро Отделения литературы и языка, в которых приняли участие и работники издательства Академии наук СССР.

В решениях, принятых на заседаниях Ученого совета Института мировой литературы и бюро Отделения литературы и языка, отмечается своевременность и правильность выступления «Литературной газеты» по вопросам текстологии. Признана справедливой критика серьезных недостатков в деле издания собраний сочинений классиков русской литературы в системе Академии наук СССР. Разрабатываются конкретные меры, которые должны способствовать ускорению темпов издания собраний сочинений, повышению их качества, а также организации подготовки новых кадров текстологов.

Дирекция Института русской литературы (Пушкинский дом) обязалась в 1953 году полностью завершить редакционную работу над собраниями сочинений Лермонтова, Белинского и Глеба Успенского. Литературоведческим институтам поручено разработать перспективный план издания сочинений классиков русской литературы на ближайшие годы.

Ученый совет Института мировой литературы рассмотрел план научно-исследовательской работы вновь организованного в Институте мировой литературы сектора текстологии. В план включаются проблемы, связанные с определением канонического текста произведений писателей-классиков (методы установления текста). Сектор приступает к изучению и обобщению опыта советской текстологии, готовит к печати коллективный труд, в котором будет дана критическая оценка различным типам собраний сочинений и сопроводительному аппарату к ним (предисловия, комментарии, примечания). Большое место в этом труде займет текстологический анализ изданных в советское время собраний сочинений Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Горького, Маяковского и других русских писателей-классиков. В сборнике исследований, который будет сдан в печать в 1954 году, будут подвергнуты научной критике субъективистские теории в текстологии, рецидивы этих теорий в работах советских текстологов и в редакционной практике наших издательств.

В текущем году Академия наук СССР предполагает провести широкое совещание, посвященное обсуждению принципов текстологической работы.

«БУХГАЛТЕР ОКАЗАЛСЯ ПРАВ»

В статье, опубликованной под таким заголовком в «Литературной газете» от 13 января этого года, поднимался вопрос об устранении ряда конструктивных недостатков в электротракторах и электрокомбайнах и пересмотре тарифа на электроэнергию, отпускаемую для электротракторов.

Директор Всесоюзного научно-исследовательского института электрификации сельского хозяйства (ВИЭСХ) тов. В. Воробьев в своем письме в редакцию сообщает, что статья поднимает важные вопросы, связанные с внедрением электротракторов.

Опыт показывает техническую возможность электрификации земледелия в зонах, достаточно обеспеченных электроэнергией. Однако этому препятствует высокая стоимость кабеля при непродолжительном сроке его службы и высокий тариф на электроэнергию.

Институт неоднократно ставил вопрос о благоприятствующем тарифе на электроэнергию для электротракторов перед Главным управлением МТС бывшего Министерства сельского хозяйства СССР, но он не решен до сих пор.

В настоящее время Институт кабельной промышленности с участием ВИЭСХ создал новые кабели, которые будут в течение 1953 года изучаться в хозяйственных условиях. Одновременно с этим ведется научно-исследовательская работа по усовершенствованию кабелеприемного узла на самом электротракторе.

Далее тов. Воробьев сообщает, что после испытаний в конструкцию электрокомбайнов были внесены некоторые изменения. Необходимо, чтобы Министерство машиностроения выполнило все работы по улучшению конструкции электрокомбайнов к уборочной кампании 1953 года.

Учитывая важность проблемы электрификации земледелия, институт принимает меры для усовершенствования конструкции электротракторов, электрокомбайнов, улучшения методов их эксплуатации.

Свердловскому филиалу института предложено усилить помощь Баженовской МТС в эксплуатации электротракторов.

«ФАЛЬСИФИКАТОР»

Под таким заголовком 31 марта с. г. в «Литературной газете» был напечатан фельетон о переводчике В. Кривошеине, занимавшемся фальсификацией творчества народов Севера.

Как сообщает директор Ленинградского отделения Детгиза тов. Чевычелов, фельетон обсуждался на редакционном совещании. Совещание признало фельетон правильным и сделало необходимые выводы для дальнейшей работы. Совещание нашло также целесообразным обсудить фельетон в Ленинградском отделении ССП с привлечением редакционных работников других издательств. С этим предложением Лендетгиз обратился в секретариат Ленинградского отделения ССП.

ФЕЛЬЕТОН

Жрецы искусства

Очень трудно себе представить такого директора металлургического завода, который, скажем, разрешил бы своей жене без всякой подготовки вести в доменной печи скоростную плавку чугуна. Вряд ли найдется, к примеру, и директор ткацкой фабрики, который позволит супруге, не имеющей ткацкого опыта, работать сразу на двадцати четырех станках. И, думается, не каждый из директоров цирка скажет жене — домашней хозяйке: дорогая, зайди в клетку, поукрощай тигра, он что-то сегодня бешеный...

А вот директор Петропавловского драматического театра Л. А. Покрас предложил своей жене — агротехнику службу в театре в качестве исполнительницы главной роли в пьесе «Любовь Яровая»... При этом директор, видимо, полагал, что эта пьеса будет ближе всего для человека, только что получившего агротехническое образование.

Зрители, с горечью сообщают нам читатели, встретили это нововведение очень холодно. С тем же чувством они отнеслись и к тому, что директор театра города Петропавловска перестал зимой отапливать помещение. Все эти новшества нисколько не усилили притока денег в театральную кассу. Как ни странно, не увеличило интереса к драматическому искусству и то, что тов. Покрас вывез всю мягкую мебель из фойе театра к себе домой...

Итак, зимой этого года в Петропавловском драматическом театре исчезли некоторые ведущие актеры, исчезла мебель, исчезли зрители и осталось 180 тысяч рублей долга.

Первым из растаявшего коллектива «покачнулся» машинист сцены Милютин. Покрас тут же вывесил на стене строгий приказ, порицающий пьянство. Машинист Милютин не стал спорить. Он мрачно написал карандашом через всю бумагу: «Сам пьешь». Об этом с эпической простотой свидетельствует петропавловская газета «Ленинское знамя».

После всего происшедшего Покрас запер театр на ключ, пошел в свою гостиную с мягкой мебелью и действительно запил горькую. Он понял, что наступил страшный час, час расплаты...

В облисполкоме развели руками:

— Ведь мы же еще в 1951 году записывали, что за грубое нарушение финансовой дисциплины, бесплатное пользование квартирой и инвентарем театра директор областного драматического театра Покрас заслуживает снятия с работы... Раз записывали, надо было и решить что-нибудь, а раз не решили, то не надо было и записывать...

Пока работники областного исполкома находятся в горестном недоумении, прервем на некоторое время наш рассказ и перенесемся из Петропавловска мысленным взором в Кустанайский театр.

Что касается самого Кустаная, то в этом городе жизнь, как говорится, шла своим чередом: открывались выставки местных художников, строилась электростанция, улучшилось коммунальное хозяйство, возводились баня, больница, библиотека, техникум. Словом, совершались вещи, обычные для городов Советского Союза, и вдруг!..

Здесь необходимо возвратить читателя к номеру нашей газеты от 15 января 1953 года, в котором сообщалось, что уже в течение двух лет происходит невероятная чехарда с директорами Кустанайского драматического театра, отчего театр влачит жалкое существование. И верно: на должности директора драматического театра города Кустаная попробовали свои силы заведующая чайной, паспортистка... Бросали на это дело баяниста, перекидывали заведующего артелью «Индпошив». Но, несмотря на привлечение всех этих сил, Кустанайский театр не улучшил качества постановок.

— Актеры у меня дурака валяют, — говорила своим подругам заведующая чайной, — какой-то живой труп хотят ставить. От одного названия страх берет!

О положении в Кустанайском театре заговорили газеты. Старший инспектор республиканского управления по делам искусств тов. Горский покинул Алма-Ату и двинулся в Кустанай.

В результате предпринятых расследований было получено из Кустаная обстоятельное письмо, в котором сообщалось, что сведения о безобразном положении в Кустанайском театре полностью подтвердились.

Из этого сообщения также явствовало, что в связи с обсуждением материала, опубликованного в «Литературной газете», «намечен ряд мероприятий, направленных на улучшение работы областного драматического театра».

Вздох облегчения пронесся среди кустанайских зрителей. И действительно, Главное управление драматических театров бывшего Комитета по делам искусств СССР, желая упрочить художественную часть Кустанайского театра, после того, как были сменены за два года пять режиссеров, немедленно направило туда на работу тов. И. Б. Кручинина. Достойно сожаления только то, что и он, как пишут из Кустаная, «оказался неспособным руководить творческой работой театра, ставил спектакли на низком идейном уровне, потерял доверие коллектива и был от работы отстранен».

— Ничего, — рассуждали в Кустанае любители театрального искусства, — новый директор вывезет! Был бы директор, а уж остальное найдется. От его политического и культурного кругозора, от его умения руководить людьми, знаний и любви к искусству, в конце концов, и зависит, каким будет театр. Директор — всему голова!

Никто не хотел обижать тов. Попова, работавшего доселе директором, но все знали, что, будучи баянистом, он так и остался знатоком только этого инструмента. Поэтому нашлись восторженные лица, пришедшие на вокзал с букетами цветов для встречи нового директора. Прозвучал торжественный радиоголос, сообщивший о прибытии поезда. И из вагона вышел назначенный республиканским Управлением по делам искусств (все-таки не зря ездил тов. Горский) новый директор Кустанайского областного драматического театра...

Это был известный нам по Петропавловску Л. А. Покрас... вместе с мебелью... агротехником... и даже, кажется, машинистом сцены Милютиным.

Трудно к этому добавить что-нибудь. Единственно, что нас волнует: как дальше поступит Главное управление по делам искусств Министерства культуры Казахской ССР (начальник управления тов. С. Ахметов)?

Порекомендует ли оно в порядке обмена послать в Петропавловск, вместо переведенного оттуда Покраса, баяниста Попова из Кустаная или же все-таки остановит свой выбор на заведующей чайной? А, может быть, оно просто соберет всех инспекторов и директоров и, так же как один из героев комической оперы Моцарта «Директор театра», прощавшийся с директором, молитвенно произнесет: «Да простит вам бог ваше преступление против искусства».

От себя мы должны добавить, что боги, может быть, и прощают кое-что, но люди вряд ли простят тов. Ахметову и его сотрудникам такой странный подход к назначению на должность театрального директора. Как известно, даже в древние времена должность жреца не была пожизненной. Почему же теперь «жрецу искусства», развалившему один театр, предоставляют возможность разваливать другой?

Евг. ШАТУНОВСКИЙ

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАЛЕНЬКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Когда-то, еще перед войной, Детгиз издал книжку Ромэн Роллана о маленьком музыканте Жане Кристофе. Там была выразительная иллюстрация, крепко запомнившаяся мне: одинокая фигурка ребенка, лишенного радостей детства, словно согнувшегося под тяжестью своего таланта... Буржуазный мир самую одаренность человека превратил в несчастье. А ведь талант должен быть радостью, большим счастьем, он не ограничивает, а расширяет человеческие возможности, потому что назначение его — служить людям, вести их за собой, окрылять и делать счастливыми.

Обо всем этом думается, когда читаешь повесть **Э. Эмден «Школьный год Марины Петровой»** (Детгиз. 1952. 228 стр.) — первую в нашей детской библиотеке книгу о советской музыкальной школе.

Одна из характерных черт нашей детской литературы — стремление раскрыть перед ребенком разные стороны человеческой деятельности, показать все богатство и разнообразие человеческих возможностей в труде. Этим стремлением продиктована повесть о советской девочке Марине Петровой, которая учится играть на скрипке.

Путь к овладению мастерством лежит через годы ученья — через школу. Сделать для маленького человека обучение избранному делу интересным, увлекательным, несмотря на трудности, увлечь ребенка преодолением этих трудностей — задача настоящего педагога.

Школа, в которой учится Марина Петрова,—это советская школа-десятилетка, где музыкально одаренные дети получают и общее и музыкальное образование. Возможность для каждого одаренного ребенка учиться музыке, отношение к искусству, как к труду, который «любому труду родствен», сознание своей цели—служить народу, Родине — вот те основы, которыми определяется здоровая, спокойная и чистая атмосфера школы Марины Петровой и повести о ней.

Мы видим Марину совсем маленькой — в детском саду, эвакуированном во время войны далеко от Москвы, в горы Казахстана: там в первый раз она «выступала» в концерте, и старый ученый сказал про нее: «Свистит, как птичка»... Мы видим, как складывается ее характер. Она порывиста, нетерпелива, впечатлительна, она любит дождик, пишет дневник, она увлеченно играет в куклы со своей подругой Галей, хотя обе они уже в пятом классе... Она учится преодолевать свое «самолюбие», хочет быть хорошим товарищем, она нежно любит мать. А со скрипкой у девочки свои, особые, живые и сложные отношения. И, право, жаль, что эти отношения в дневнике Марины мало отражены; это, кстати сказать, больше оправдывало бы появление дневника в повести.

У Марины умный и зоркий учитель, он видит Марину насквозь, он хорошо знает, что ей нужны и соревнование с Галей, и работа с малышами, и дружба, и книги, которые будят воображение, и даже своя маленькая «тайна» в школьном музыкальном дневнике. Учитель также хорошо знает, что нужно и для маленького Лёни, который вдруг перестал посещать уроки, потому что его товарищ смеется над лёниным «пиликаньем». И вот мальчик получает пригласительный билет на школьный концерт, он слушает, как играет Лёня, и не только проникается гордостью за своего приятеля — маленького музыканта, но и сам впервые раскрывает свое сердце для музыки.

Самое интересное в повести о музыке то, что касается самой музыки. И напрасно автор счел для себя обязательным рассказывать подробно и обо всем, что полагается по «общей программе» школы. Во всяком случае, «общеобразовательное» сделано скучнее, чем уроки музыки. Досадно и то, что вся жизнь, окружающая Марину за пределами школы,— ее дом, мать, город, фабрика, куда дети едут с концертом, даже концерт знаменитого скрипача, на котором присутствует Марина с матерью, написаны робко и бледно, как необходимый фон. Зато с большой любовью, с точным знанием, даже с педагогической смелостью пишет автор о том, как Марину учат и как она учится играть на скрипке.

Жаль, что так коротка в повести глава «Музыка». Музыки, собственно говоря, здесь еще нет: она то появляется, то «скрывается снова» в жизни маленьких героев и в книге. Правда, есть путь к ней — увлекательный, трудный и все-таки победный путь.

Скрипка—поистине вторая героиня книги. Автору удалось подружить с ней читателя. Мы с интересом следим, как она сама растет вместе с маленькими музыкантами: сначала она почти игрушечная — четвертушка, потом половинка, и только потом в руки школьнику дают настоящую «взрослую» скрипку. Иногда, правда, автор приписывает скрипке не свойственные ей дидактические ноты, заставляя ее рассказывать, как она «пела в крепостном оркестре» и как помещик отнимал ее у крепостного музыканта и посылал его на «черную, подневольную работу».

Эта небольшая, в художественном отношении несовершенная еще повесть — все же интересный и ценный опыт. Повесть как бы вызывает и наших музыкантов на работу по созданию книг для детей о музыке, о великих музыкантах мира, о нашей советской музыкальной культуре.

Вера СМИРНОВА

МУДРОСТЬ ДЯДЮШКИ КРОУТИЛА

На обложке небольшой книжки, вышедшей в самом конце 1952 г. в издательстве иностранной литературы, написано: **«Маленькие рассказы для мистера Трумэна».**

Автор, чешский писатель **Франтишек Кубка,** удостоен за эту книгу в Чехословакии Национальной премии мира. Рассказы Ф. Кубки посвящены борьбе за мир, интернациональной дружбе народов. Одним из них присущи элементы памфлета, другим, повествующим о счастливых переменах в странах народной демократии, о простых людях и их чаяниях,— задушевная интонация живой беседы.

Скажем сразу: не все в этой книге удовлетворит взыскательный вкус читателя. Построение некоторых рассказов порою сбивается на весьма беглый очерк, образы людей не всегда развернуты.

Но лирический герой, который незримо присутствует в рассказах Ф. Кубки,— комментатор с лукавым чешским юмором, вызывающим в памяти русского читателя имя Гашека, —цементирует повествование, эмоционально окрашивает его.

«Ганс Якоб фон Обермайер всегда отличался высоко развитым чувством долга. Он и родился-то лишь для того, чтобы было кому унаследовать металлургические заводы в Эссене». Так начинается «Выполнение долга» — рассказ о грязном и кровавом пути немецкого фашизма. Бледный ублюдок с неподвижными глазами, Ганс Якоб был зловещим результатом «международного супружества». «Его назвали Иоганном в честь отца и Якобом в честь деда, Джемса Бреттертона, владельца сталелитейных заводов в Шеффилде». «Выполняя долг», этот фашист жег, насиловал, вешал в Польше, во Франции, на Украине, сдался в плен американским войскам и был тотчас отпущен на свободу. Ф. Кубка показывает, из каких подонков рода человеческого формируются кадры новых международных убийц («Мусульманин»), резкими штрихами рисует он зверства интервентов в Корее («Студент из Сеула»), бесправное положение сегодняшнего немца из Западной Германии, который чувствует себя «иностранцем... на родине» («Лорелей»).

Противопоставление молодого мира прогресса и демократии обществу, где царствуют насилие и несправедливость,— такова внутренняя тема большинства рассказов Ф. Кубки. Полнее всего выражена она в лучших рассказах сборника: «Метрическое свидетельство», «Священный гнев Вацлава Голомба», «Мудрость дядюшки Кроутила».

Старый шахтер Голомб знает, что такое капитализм: «...Это он урезывал мне заработок... он выбросил меня на улицу... Попозже он вздумал задушить русскую революцию, но ему это не удалось».

Духовное здоровье, народный оптимизм подлинных героев Ф. Кубки роднит их с роллановским Кола Брюньоном. «...Ему бомба дороже друга, а мне дорог наш черный уголь. Он штыком да ружьем, я киркой да углем. У него гробы, а у нас дым из фабричной трубы»,— говорит дед Голомб.

Трудное, но верное и окончательное постижение правды жизни связано у дядюшки Кроутила с образом «межи», которую торжественно распахивают трактором. «Ведь в конце концов моя межа, мое поле — это я сам. Нет у меня поля — нет и меня самого»,— с горечью думает старик сначала. Но потом он убеждается в том, что межи внутри страны не нужны...

Мудрость дядюшки Кроутила — это мудрость народа, который в упорной борьбе за свои права пришел к нынешней народно-демократической форме правления и в новых условиях добился бурного развития экономики и культуры. Ф. Кубка знает, что простым людям всех стран дорог мир. И поэтому чешский писатель так тепло пишет о восстановлении польской столицы, о корейском студенте, защищающем свою родину от интервентов, о немецком юноше, влюбленном в великое национальное искусство Германии, об английском летчике-патриоте, инвалиде войны против фашизма.

Чувство силы, сплоченности, веры в будущее народов оставляют рассказы Ф. Кубки. Особенно удачно автор сумел выразить эти чувства в рассказе «Письмо из Мукдена». Сюжет рассказа подсказала писателю сама жизнь: Джон Холдаш, американский солдат в Корее, сын словацких иммигрантов, попадает в плен к китайским добровольцам. В госпитале доктор О Ву рассказывает ему о новой жизни в Чехословакии. Юноша узнает правду о людях, ставших хозяевами собственной судьбы. Перед Джоном Холдашем отчетливо встает вся преступность войны в Корее. Он мечтает вернуться к мирному труду.

И когда закрываешь эту книжку, долго еще звучат знаменательные слова: «Так мы и договорились, он, американец Джон Холдаш, и я, китайский доктор О Ву»...

Владимир ОГНЕВ

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Раскрывая первую книгу поэта, всегда задаешь себе вопрос: есть ли в ней пусть еще не всегда ярко выраженные, но все же определенные, присущие этому поэту черты? Лучшие страницы сборника молодого грузинского поэта **Отара Куправа «Стихи»** («Молодая гвардия». 1952. 88 стр.) отмечены именно такими чертами.

Отар Куправа пишет просто и задушевно. Красками поэт пользуется экономно. Даже описания южной природы лишены традиционного украшательства. О. Куправа немногословен — качество весьма ценное, особенно для молодого автора.

Все это относится к таким удачам сборника, как стихи «Горийская крепость», «Всей Родине—моя любовь», «Солнце в моей комнате», «На московском стою перекрестке», «Родной деревне», «Легенда о могиле Руставели» и другие, в которых поэт проникновенно говорит о Сталине, о дружбе народов, о Москве, о родном Сухуми, о цветущей Грузии.

Читателя порадует стихотворение «Мао Цзэ-дун в Москве», заканчивающееся точными и впечатляющими строками:

Не зря от края и до края
Сегодня видит вся земля:
Пять звезд на знамени Китая,
Пять звезд над башнями Кремля.

(Перевод Я. КОЗЛОВСКОГО)

Следует отметить и «Письмо из Москвы», адресованное матери, полное сыновней нежности:

...В нашем саду, верно, снег в этот час
идет,
Снег идет, мама, цвета твоих волос...

Шелестом книг я сегодня встречаю зарю,
Буду умелым работником в нашем краю:
Если отсюда я в будущее смотрю,
Вижу так близко его, как улыбку твою.

(Перевод В. СОКОЛОВА)

Лучше всего удаются молодому поэту стихи, в которых вещи — на первый взгляд сугубо прозаические — становятся предметом поэзии. Глядя на стенную роспись (стихотворение «Грузинский магазин в Москве»), поэт вспоминает родное селение:

Над ним, как здесь,— лучи и синева...
Вокруг слышны грузинские слова
И русский говор,
с детства близкий мне,
Как шум Риони в отчей стороне...

(Перевод Я. КОЗЛОВСКОГО)

К сожалению, автор недостаточно строго подошел к отбору стихов для русского издания, а издательство не помогло ему в этом. В книге есть стихи вялые и невыразительные, в которых экономность переходит в бедность, встречаются строфы сухие и некрасочные. Трескучие общие слова и безликие прозаичные строки преобладают в стихотворениях «Песня» и «Моряку» (перевод Н. Глазкова): «Молодые, удалые мы ребята... Мы затянем трудовую песню нашу... Мы в работе побеждаем, как в сраженье...», «Ты изведал схватки боевые, мужественно недругов разя. Грудью защищал моря родные...» и т. д.

Хочется пожелать одаренному поэту О. Куправа большей требовательности к себе, взыскательности — в этом залог его дальнейших успехов.

Издательство «Молодая гвардия» систематически знакомит русского читателя с первыми книгами молодых поэтов братских республик. Делая это большое и полезное дело, издатели должны заботиться о том, чтобы всякий раз первая встреча нового автора с читателем была полноценной, радостной.

И еще одно замечание.

На титульном листе сборника не указано, с какого языка переведена книга. Читатель вправе думать, что перед ним поэт, пишущий на русском языке. Лишь дойдя до оглавления, он найдет фамилии переводчиков. Но с какого языка переведены стихи, не указано и в оглавлении. Досадное упущение.

Яков ХЕЛЕМСКИЙ

ПРАВДИВЫЕ РАССКАЗЫ О ТУРЦИИ

Рассказы прогрессивного турецкого писателя **Сабахаттина Али «Малыш Хасан»** (Детгиз. 1952. 110 стр.) повествуют о горькой доле турецкого народа, ввергнутого по воле реакционных правителей Турции в беспросветную нищету, обреченного на нечеловеческие страдания.

Творчество Сабахаттина Али тесно связано с народом. В его произведениях ярко и полно проявляются черты передовой турецкой литературы. Демократическая направленность, политическая острота творчества Сабахаттина Али, его смелая критика социального строя современной Турции вызвали яростную ненависть к нему турецких реакционных кругов. И реакция жестоко расправилась с талантливым писателем. В 1948 году руками платного агента турецкой охранки Сабахаттин Али был зверски убит из-за угла в расцвете своих творческих сил.

Турецкий народ любит и свято хранит в памяти имя Сабахаттина Али.

В книжке «Малыш Хасан» собрана только небольшая часть богатого литературного наследия писателя. Но и в этих рассказах

ОБ ИЗДАНИЯХ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

В. АНИКИН

Одно из основных положений советской фольклористики — признание коллективного происхождения устной народной поэзии. В отличие от письменной литературы фольклорные произведения не создаются одним лицом. Именно коллективному труду многих людей, многих поколений народа устная поэзия обязана своим высоким совершенством.

Казалось бы, нет нужды снова повторять эти известные положения. Однако это не так. Среди части наших фольклористов получили распространение ошибочные теоретические взгляды, а ошибки в теории влекут за собой и серьезные изъяны в практической работе — в деле публикации произведений устно-поэтического творчества.

В свое время академик Ю. М. Соколов и некоторые другие фольклористы развивали теорию индивидуального происхождения произведений устной народной поэзии.

Ю. М. Соколов предлагал считать каждого исполнителя устно-поэтических произведений автором их, а каждую отдельную запись общенародного произведения самостоятельным отдельным произведением. В своем учебнике «Русский фольклор» он писал: «...к каждому варианту необходимо относиться, как к имеющему самостоятельное значение художественному факту. Стоит только сделать записи, например, сказок на один и тот же сюжет от двух различных сказочников, чтобы убедиться в том, что мы имеем дело с двумя разными произведениями, хотя сходными тематически и сюжетно».

Ошибка этой теории в том, что она неправильно, в ущерб коллективной природе фольклора, преувеличивает роль отдельных сказителей, певцов.

Значение личного творчества в фольклоре очень велико: не будь его, не было бы и самого коллективного творчества. История фольклора знает много замечательных творцов устной поэзии, например, «вопленицу» И. Федосову, сказителя былин Т. Рябинина, мастеров советской устной поэзии Е. Кривошееву, М. Голубкову и других. Каждый из сказителей вносит в устно-поэтическое творчество что-то свое, новое, и, если это новое не противоречит мыслям и чувствам народа, оно принимается другими сказителями, начинает переходить из уст в уста. В результате такой совместной работы многих мастеров в фольклоре появляется то общее, что входит в понятие народно-поэтической традиции. Таким образом, творчество отдельных мастеров и творчество коллектива составляют в фольклоре нерасторжимое единство. Вот почему о произведениях народного творчества, будь то древняя былина об Илье Муромце или новейшая советская частушка, нельзя сказать, что они целиком созданы тем или иным «автором», ибо их автор — народ.

Забвение важнейших положений о коллективной творческой природе фольклора приводит к тому, что собиратели и исследователи русского советского устного творчества часто ошибаются в основном вопросе: что является творчеством народа и что — творчеством отдельных лиц, большей частью делающих только первые шаги в области поэзии. Именно по этой причине в сборники народной поэзии, в сборники творчества всего народа часто попадают малохудожественные, слабые произведения стилизаторского толка. Многие наши фольклористы ошибочно считают всякое произведение, в котором есть хоть что-либо от традиционной фольклорной поэтики, творчеством народа.

Но устно-поэтическая традиция не есть что-то застывшее, раз навсегда данное. Изменяя свой духовный облик, народ развивает и традиции своей устной поэзии.

Как трепетание листьев под ветром, шум кроны и буйные побеги отличают живое дерево от его плоского неподвижного декоративного изображения, так и живая творческая традиция, опирающаяся на правду жизни, отличает произведение коллективного творчества от любой стилизации, выполненной «в духе» народной поэзии.

В качестве примера подобной стилизации можно привести некоторые сказки из сборника «Народное творчество в годы Великой Отечественной войны» (Воронеж, 1951).

В сказке «Богатырь-освободитель и Змей-Горыныч» описана схватка советского народа с фашистами. Советский народ олицетворен в образе «молодого богатыря большой земли, дивной страны», а немецкий фашизм представлен в облике «Змея-Горыныча». Чем же побеждает советский народ змея — насильника и грабителя? Гребешком! Тем самым гребешком, которым в древних сказках добрая старуха снабжала богатыря, отправляющегося на подвиги. «Вынул богатырь гребешок,— говорится в сказке,— частокол вырос железный. Змей остановился, на колья напоролся, кровища черная льется». Правда, дальше в сказке рассказано, что молодому богатырю добить змея помогает земля спаленных и разоренных сел, слезы угнанных в рабство девушек. Зачем же нужны рядом с этими трагическими и правдивыми символами той силы, которая поднимала наших людей против захватчиков, жалкие чудеса, заимствованные из старых сказок, бывшие на своем месте в прежнем сказочном эпосе и не к месту введенные в сказку о нашем времени?

Приведенный пример сравнительно безобиден. Всякие границы здравых представлений о народной поэзии переступили составители сборника «Фольклор Советской Карелии» (Петрозаводск, 1947).

Здесь есть «Былина о богатырях Отечественной войны», сложенная М. К. Рябининым. Советские генералы — «богатыри земли своей советскоей, земли русскоей да пролетарскоей», как называет их автор, обращаются к бойцам в таком псевдобылинном стиле:

Вы послушайте, дородни добры молодцы,
Да удалые бойцы, да красны соколы...

Отъезд генерала описан так:

Тут садился богатырь
да в скороходный ЗИС,
Да во ту ли-то машину бронетанкову,
Да поехал-то в раздольице — чисто поле,
Да по той-то дороженьке крестовоей.

Подобное стилизаторство глубоко чуждо народному творчеству в целом. Стилизацию, ложь в устное произведение может внести отдельный человек, но в процессе коллективной творческой обработки этого произведения они уничтожаются народом. Замечательно об этом говорил М. И. Калинин: «...в народе не может сохраниться то искусство, которое не представляет ценности. Народ — это все равно, что золотоискатель, он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное».

Неверное понимание народного творчества ведет порой и к серьезным идейным ошибкам. Так, в сборнике «Былины», изданном в 1952 году Гослитиздатом тиражом в 300.000 экземпляров, рядом с доброкачественными текстами («Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром», «Святогор и тяга земная» и др.) помещена былина «Илья Муромец и Идолище» в варианте, записанном от Н. Прохорова. Народный богатырь Илья Муромец рисуется здесь, как освободитель Царьграда и царя «Константина Боголюбовича», как борец за веру христианскую. Эта идея чужда русскому фольклору и русскому народу. Ни в одном подлинно народном варианте былин Илья Муромец не показан таким ретивым защитником религии, нигде он не становится на защиту Византии, как оплота православия. Народный Илья иной. Как рассказывает былина «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром», первый богатырь русского былинного эпоса был не крепок в вере, заботился о соблюдении византийского благочестия столько же, сколько заботится о прошлогоднем снеге: натягал лук и пустил стрелу в золоченые маковки «божьих церквей», «с колоколов язычки-то он повыдергал». Да и другие известные нам варианты былины Н. Прохорова рассказывают о совершенно другом подвиге Ильи-богатыря; он освобождает от татар-захватчиков не Царьград, а древнюю столицу нашей Родины — Киев.

Язык опубликованных в сборнике былин без всякого чувства меры засорен диалектизмами, встречающимися в речи тех лиц, от которых сделаны записи. Тексты пестрят словами: «зде», «кунечку», «топеречку», «меженный», «долонь» и многими другими областными словами. Даже простые слова «он» и «все» в сборнике выглядят как «ен» и «вси». Зачем они в былинах? Разве они несут особую художественную функцию?

Как творчеству общерусскому, фольклору свойственна тяга к общенациональной языковой норме. Чем распространеннее устно-поэтическое произведение, чем большую «шлифовку» испытало оно в процессе своей творческой жизни, тем правильнее его язык.

Не пора ли подумать об образцовом издании отлично отредактированных народно-поэтических текстов, очищенных от всего случайного, не типичного для фольклора?

Смелый почин взял на себя в свое время А. Н. Толстой. Сборник народных русских сказок, созданный писателем перед войной, и поныне остается лучшим сборником народной сказочной поэзии. Его работа над фольклором поучительна. Сохранив все лучшее из того, что есть в фольклоре, А. Толстой отбросил все нетипичное, нехарактерное, снял со сказок все антинародные напластования.

Характеризуя свой метод, А. Толстой писал: «Сохраняя девственность пустотного рассказа, я свожу варианты сказочного сюжета к одному сюжету — с сохранением всех особенностей народной речи, с очищением сюжета от тех деталей и наносов, которые произошли либо от механического добавления рассказчиком деталей из других сказок, либо от несовершенства рассказчика, либо от местных и нехарактерных особенностей речи». В языке сказок А. Толстой соблюдал литературную общерусскую норму, помня, что язык сказок является языком могучей, давно сложившейся русской нации.

Творческий метод редактирования фольклора, разработанный А. Толстым,— большое достижение советской литературы, однако он не единственно возможный, ибо не все то, что хорошо в редактировании сказок, можно применить к иным жанрам. Однако какой бы вид ни принял этот метод в каждом отдельном случае, неизменной должна остаться его основа — ясное осознание коллективной природы фольклора.

А. Толстой мечтал создать многотомное издание устной поэзии русского народа — «Свод русского фольклора». Нашествие немецко-фашистских армий на нашу Родину прервало успешно начатую работу большого коллектива фольклористов, возглавленную А. Толстым. Пришло время возобновить работу над «Сводом». Наши большие писатели М. Шолохов, Ф. Гладков, поэты М. Исаковский, А. Твардовский и другие видные деятели литературы не должны остаться в стороне от этого дела.

«Издание «Свода русского фольклора» будет не только ценным художественным вкладом в мировую литературу, но оно имеет огромное политическое значение, так как отражает богатую духовную культуру русского народа и страны, к которой устремлены взоры всего мира»,— писал А. Толстой. Долг советских писателей и фольклористов — создать такую книгу, достойную нашего великого народа.

Собрание сочинений Демьяна Бедного

Гослитиздат приступает к изданию собрания сочинений Демьяна Бедного, боевая поэзия которого пользуется большой любовью в нашей стране.

Его басни, стихи, песни, памфлеты переведены на одиннадцать языков. В период гражданской войны, когда особенно расцвело творчество поэта-агитатора, только за три года — 1918—1921 — вышли в свет миллионными тиражами 45 книжек его стихов. Всего за годы советской власти выпущено 277 изданий произведений Демьяна Бедного.

Но в эти издания вошло далеко не все, что было написано поэтом. Целый ряд его произведений, особенно раннего периода, опубликованных в газетах и журналах, не перепечатывался.

Первые стихотворения Демьяна Бедного, которые принесли ему известность, напечатаны, как известно, в 1909 году. Два года спустя в большевистской газете «Звезда» появилось стихотворение «О Демьяне Бедном — мужике вредном». Именно это стихотворение, а не те, которые печатались раньше, поэт считал началом своей серьезной литературной деятельности. Об этом сохранилась собственноручная запись в его архиве, находящемся ныне в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. Имя героя этого стихотворения стало затем псевдонимом поэта; этим псевдонимом была подписана его первая басня «Кукушка», напечатанная в газете «Звезда».

Названные выше и другие стихотворения, басни, подписи под агитационными плакатами, стихотворные листовки, получившие огромное распространение в 1917—1920 гг., повесть «Про землю, про волю, про рабочую долю» и другие произведения войдут в первые два тома собрания сочинений Д. Бедного. И в этих и в последующих томах произведения поэта расположены в хронологическом порядке. Помимо стихотворений, написанных в последние годы жизни, будут впервые собраны публицистические, литературно-критические статьи и выступления, которые до сих пор не включались в сборники.

Собрание сочинений Демьяна Бедного будет издано в пяти томах, тиражом в 75 тысяч экземпляров.

Ценная находка

РИГА. Книга Л. Н. Толстого «Церковь и государство», изданная в 1907 году в городе Валке на латышском языке, обнаружена в фондах фундаментальной библиотеки Академии наук Латвийской ССР.

Написанная без предварительной цензуры тиражом в три тысячи экземпляров, эта книга была конфискована еще в типографии. По распоряжению цензора почти все экземпляры были уничтожены.

Ценная находка будет экспонирована на выставке, которую библиотека готовит к исполняющемуся в этом году 125-летию со дня рождения писателя.

Новые книги

Баковиков А. Уходим в море. Роман. Военно-морское издательство. 448 стр. Цена 8 руб. 90 коп.

Балтер Б. Первые дни. Рассказы. Владимирское областное издательство. 99 стр. Цена 2 руб. 50 коп.

Благов А. Избранное. Стихотворения и поэмы. Ивановское областное государственное издательство. 279 стр. Цена 6 руб. 40 коп.

Богушевич Ф. Избранное. Перевод с белорусского. Гослитиздат. 112 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Бытовой С. Десять тысяч лет. Рассказы. «Советский писатель». 194 стр. Цена 2 руб. 90 коп.

Гашоков Х. Свет в горах. Стихи. Перевод с черкесского А. Седугина. Черкесское областное издательство. 119 стр. Цена 2 руб. 55 коп.

Зако-Чаюпи А. Стихотворения. Перевод с албанского. Гослитиздат. 104 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Леонов Л. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Барсуки. Роман. Гослитиздат. 367 стр. Цена 9 руб. 50 коп.

Маляревский П. Здравствуй, жизнь! Повесть. Иркутское книжное издательство. 348 стр. Цена 8 руб. 5 коп.

Ю. МЕЛЬВИЛЬ

КЛЕВЕТА НА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Буржуазная философия давно уже превратилась в идеологическое оружие агрессии и реакции. Оправдание пороков капитализма, теоретическое «обоснование» грабежа народов и захватнических войн, борьба против науки, разума, против всего передового в духовной культуре, пропаганда мракобесия и воинствующий антигуманизм — характерные черты философии империалистической буржуазии.

Философствующие мракобесы не ограничиваются страницами специальных журналов и университетскими кафедрами. Театр и художественная литература, радиопередачи «Голоса Америки» и «Би-би-си», голливудские кинофильмы и бульварная пресса становятся проводниками идейной реакции, мистики и пессимизма.

В последнее время в популяризации человеконенавистничества особенно изощряется один из признанных лидеров современной буржуазной философии—английский лорд Бертран Рассел. Публичные выступления и лекционные турне, радиообращения и интервью представителям печати, популярные брошюры и биографические очерки, статьи в иллюстрированных журналах и газетные заметки — вот набор «инструментов», применяемых философствующим лордом для обработки общественного мнения. Недавно Рассел решил выступить еще в одном новом амплуа. В 1953 году он неожиданно подарил миру сборник «Дьявол из пригорода и другие рассказы».

Книжка Рассела написана по общеизвестным заокеанским образцам. Убийства и самоубийства, отравления и подлоги, шантаж и афера — вот главные сюжетные ходы его рассказов.

Но важна, конечно, не «художественная» форма, важна идея, которую Рассел пытался выразить в своих рассказах. В предисловии к сборнику он утверждает, что «был бы весьма опечален, если бы предположили, что эти рассказы предназначены для того, чтобы вывести какую-либо мораль или проиллюстрировать определенное учение». На самом деле рассказы Рассела имеют целью привить читателю те взгляды, которые составляют содержание всех его предшествующих печатных и устных выступлений. При этом беллетристическая форма позволяет Расселу высказываться значительно более откровенно.

Перед лицом растущего и крепнущего международного движения за мир Рассел в своей последней книжке вновь выступает как поджигатель войны. Главная идея рассказа «Инфра-редиоскоп» состоит в том, что мирное сотрудничество между Западом и Востоком может оказаться осуществимым лишь благодаря общему страху перед воображаемым нашествием марсиан. Но стоит только этому страху рассеяться, как немедленно вспыхивает война. Рассел с маниакальным сладострастием смакует картины взрывов атомных бомб, разрушения городов и уничтожения людей, конец которым кладет лишь... фактическое нашествие марсиан и истребление всего человечества. Вот какую перспективу обещает людям Рассел, пытаясь посеять панику и страх, разжечь военную истерию.

Проповедуя неизбежность новой войны против СССР, Рассел пытается натравить массы простых людей на советский народ. Его рассказы заполнены клеветой и выпадами против страны социализма и советского народа.

Рассел заставляет одного из героев своих рассказов размышлять над проектом создания искусственного спутника земли, который, совершая свое обращение вокруг нее, «каждый раз, пролетая над Кремлем, открывал бы по нему огонь».

Утратив в воинственном азарте чувство реальности и пытаясь ободрить недостаточно решительных, по его мнению, агрессоров, он сулит им блестящие успехи и уверяет, что «война между Западом и Востоком вполне может закончиться поражением Востока». Рассел забывает уроки истории, говорящие о том, что каждая военная авантюра против советского народа неизбежно заканчивалась полным разгромом агрессора.

Приведенные выше рассуждения в книге «Дьявол из пригорода» ведутся Расселом не от своего имени, а от лица героев. Посредством такой уловки Рассел, до конца разоблаченный в прогрессивной печати, пытается теперь представить свои реакционные взгляды, как мнение рядовых людей. Но этот прием никого не обманет. Новая книга Рассела является лишним подтверждением его международной репутации врага мира и человечества.

Ненависть Рассела к советскому народу, как передовому отряду человечества, в силу логики классовой борьбы неизбежно переходит в ненависть ко всему человечеству, ко всем людям вообще.

В своих рассказах Рассел использует довольно обычный в буржуазной литературе мотив раскрытия в людях «психологической бездны», на дне которой таятся преступные стремления. Внешне приличные и вполне «респектабельные» персонажи оказываются мелкими или крупными подлецами, готовыми на любое преступление ради своей выгоды. Почтенный управляющий банком, совершив кражу ценных бумаг, пытается свалить вину на честного служащего. Всеми уважаемый священник пробует распространять вместе с экземплярами библии рекламу порнографических изданий, чтобы купить расположение особы сомнительного поведения. Жена авиаконструктора, дабы удержать любовника — конкурента ее мужа, «исправляет» чертежи нового самолета, обрекая его на катастрофу.

В капиталистическом обществе преступления являются лишь одной из форм особо доходного бизнеса. И в этом смысле «герои» Рассела типичны для буржуазного мира. Изображая этих людей вывернутыми наизнанку, со всем их черным нутром, Рассел невольно показал, что делает с человеком капитализм, какие низменные страсти он порождает.

Но, выведя галерею вызывающих омерзение типов, Рассел приписывает их отвратительные черты всему человечеству, изображает их, как неотъемлемые качества человеческой души вообще. В каждом человеке, уверяет Рассел устами одного из своих персонажей, «проглядывает надежда совершить великолепный грех, желание господствовать и потребность разрушать». Каждого человека снедают-де тайные страсти: мстительность, жестокость, зависть, стремление грабить, убивать. Пороки и преступления, войны и насилия — этих неизбежных спутников эксплуататорского общества Рассел пытается изобразить порождением исконной порочности человеческой природы.

Ненависть к людям, «всеобщее отвращение к человечеству», которое проповедует Рассел, до конца обнажает глубину падения буржуазной культуры. Когда-то буржуазная философия и литература исповедывали гуманизм, стремились возвысить человека, воспитать в нем благородные чувства и мысли. Властители дум современной империалистической буржуазии стремятся испоганить душу человека, убить в нем все истинно человеческое, разнуздать низкие, животные инстинкты. Мюллеры и мориаки, селины и мальро устами их философствующего собрата заявляют, что «человечество — это ошибка. Вселенная была бы лучше и чище без него».

Оплевывая человека, попирая его достоинство, буржуазия отрекается от прошлого, выставляет на поругание свои былые идеалы.

Наиболее порядочный из героев Рассела жалуется: «В молодости у меня были надежды, высокие надежды. Я думал, что смогу посвятить свою жизнь двойному божеству истины и гуманности. Увы! Этому не суждено было свершиться». Почему, спрашивается? Потому, уверяет Рассел, что истина якобы несовместима с жизнью людей. Потому, что «человеческие страсти таковы, что до самого конца света истина будет опасной».

«Сама жизнь есть зло»,—вот чему учит признанный мыслитель буржуазии, вот основная мысль всех его писаний и его последней книжки. «Пусть наша планета станет мертвой, как луна, и тогда она будет такой же прекрасной и такой же невинной». Это — философия смерти, к которой пришел, к которой не мог не притти проповедник войны и человеконенавистничества — Бертран Рассел.

Люди таковы, что они заслуживают лишь смерти—таков лейтмотив рассуждений Рассела. Низменные страсти, порочные стремления и всеобщее уничтожение — вот как изображает удел человека этот философ смерти. Тленом и могильным прахом веет со страниц его последнего сочинения.

В рассказах Рассела отразилась та духовная атмосфера, в которой живет современная империалистическая буржуазия: безнадежный авантюризм, животный страх и безысходный пессимизм. Предчувствуя неизбежную гибель своего класса, Рассел пытается накликать смерть на весь мир.

Великое счастье для людей, что их будущее принадлежит не Расселу и не его классу!

ярко показана горькая действительность современной Турции.

Полна драматизма судьба маленького Хасана, описанная в рассказе «Малыш Хасан». Вся жизнь мальчика, вынужденного вести отчаянную борьбу за существование, «казалось, заключалась в том, чтобы продавать на станции айран * и кормить маленьких братьев». Он погибает ночью в снегу, обессиленный неравной борьбой за кусок хлеба для двух голодных братишек, которые, плача от голода, холода и ужаса, напрасно ждут его возвращения...

Не лучше и положение детей, живущих в городах Турции. Турецкие рабочие, получающие гроши за каторжный труд, а большую часть времени вообще лишенные работы, не в состоянии прокормить свою семью. Их дети с раннего возраста вынуждены работать, познавая все ужасы эксплуатации.

О тяжелом, непосильном труде и бесчеловечном отношении к детям пишет Сабахаттин Али в рассказе «Доходный дом». Маленький носильщик, сгибающийся под непосильной ношей, роняет ее. На глазах у его отца, работавшего на крыше соседнего дома, мальчика избивают и окровавленного выбрасывают на мостовую, ничего ему не заплатив. Отец, потрясенный нечеловеческим отношением к ребенку, срывается с крыши и погибает...

С потрясающей силой раскрывает писатель трагедию турецкого крестьянства. Безземелье и малоземелье — основной бич крестьянина современной Турции. В рассказе «Арык», посвященном деревне, звучит тема борьбы за землю, за воду: только вода может оживить выжженные палящими лучами южного солнца степи Анатолии.

«Моя душа горит желанием говорить о приятном, о радостном и веселом»,—писал Сабахаттин Али. Но видя на каждом шагу страдания и нищету своего народа, гнет и произвол помещиков и капиталистов, он не мог писать о веселом. Так родились печальные рассказы Сабахаттина Али, предельно простые по своей форме, доступные самым широким массам турецкого народа.

«Героиня» рассказа «Счастливый пес» — собака, принадлежащая богатым хозяевам. У таких «привилегированных» собак есть прекрасное жилье, их кормят изысканными кушаньями, за ними постоянно ухаживает лакей. В сырую погоду собачку одевают в «красивую светлокоричневую суконную попонку», сшитую «отличным портным», а когда она кашляет, ее в раскошном лимузине везут к врачу...

«Если бы все мои соотечественники имели хотя бы десятую долю того, что имеет этот счастливый пес, даю вам слово, я не написал бы больше ни одного печального рассказа»,— с горечью пишет автор.

Сознавая весь трагизм положения миллионов простых людей Турции, Сабахаттин Али в то же время горячо верил в победу правого народного дела, в счастливое будущее своего народа. В его рассказах хорошо показано, как под ударами нужды, голода и насилия организуется и зреет воля к сопротивлению у простых людей Турции.

Вот жители лесной деревушки, с топорами и дубинами поднявшиеся против лесопромышленников («Лесная трагедия»). Вот матросы, силой заставившие капитана удовлетворить их законные требования. Они хорошо поняли, что добиться этого можно только в борьбе. («Рассказ о моряке»).

Такова правда о тяжелой жизни турецкого народа, рассказанная талантливым писателем.

Детгиз выпустил, несомненно, интересную книгу. Рассказы Сабахаттина Али читаются с большим волнением и оставляют глубокое впечатление.

В. СМИРНОВ,
М. КЕРИМОВ

* Айран — вид кислого молока.

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Сорок четыре года творческой работы одного из старейших наших поэтов, **Александра Поморского**, представлено в книге **«Рождение песни»** («Советский писатель». 1952. 224 стр.). Наиболее раннее произведение, включенное в сборник, датировано 1908 годом. Спустя год было написано известное стихотворение «Рабочий дворец», которое появилось в сборнике революционной поэзии «Наши песни», конфискованном царской цензурой. Стихотворение попало в список запрещенных, но его успели перепечатать два журнала, оно стало популярным в рабочей среде, а положенное на музыку, приобрело всенародную известность. Поэт рос и закалялся идейно, стал сотрудником «Правды», прошел школу подполья — ряд стихотворений его написан в петербургских «Крестах», в Орловском централе, в тюрьмах Харькова, Николаева, Могилева. Первую свою книгу, изданную в 1917 году, поэт назвал «Песни борьбы».

Годы борьбы за укрепление советского строя, за победу социализма, время Великой Отечественной войны и самые последние годы характеризуются неослабевающей творческой активностью поэта.

Тема преемственности революционных традиций пронизывает целый ряд его стихотворений, создавая внутреннюю связь между разделами сборника. Автор напоминает о том, ценой каких трудов и жертв добыта победа нового строя. И образ Рабочего дворца, как образ воплощенной мечты, проходит через стихи о советских людях, об их великих делах.

Стихотворения правильно распределены в сборнике, но недостаточно строго отобраны. В частности, значительно слабее других циклы «Слово о мире» и «Приказ сердца». Здесь остались серые, неотшлифованные стихи, изобилующие словесными штампами, невыразительными, стертыми эпитетами, странными словосочетаниями, вроде: «Нам сотен лживых звезд не нужно».

Многие старые стихотворения, доработанные автором, стали поэтичнее, чище, ровнее. Известное стихотворение «Фонарщик» имеет уже несколько редакций, и нельзя не отметить, что последняя является наиболее удачной. Однако доработка некоторых стихотворений не доведена автором до конца. Это касается как ранних его произведений, так и произведений тридцатых годов. Странно, например, что в песне «Дальневосточная», под которою стоят даты 1930—1952, остались такие невыразительные строчки:

Идет страна походкою машинной,
Гремят стальные четкие станки,
Но если надо, выстроим щетиной
Бывалые упрямые штыки.

Количество стихотворений в сборнике могло быть с пользой для автора и читателя значительно уменьшено—книга стала бы много тоньше, но зато гораздо цельней, лучше. При этом, кстати сказать, не следовало упускать произведений, достойных быть представленными в сборнике. Имею в виду прежде всего стихотворение «Ярки зори золотые» — бодрое, жизнеутверждающее, цельное, хотя и очень короткое. Оно было напечатано в газете «За правду» 17 ноября 1913 года.

И. ЭВЕНТОВ

В ПЛЕНУ МЕЛОЧЕЙ

В Калуге вышла брошюра **В. Киршмана «Калуга в жизни и творчестве Н. В. Гоголя».** Автор стремится раскрыть малоизвестные страницы биографии писателя, связанные с его пребыванием в Калуге.

Посещения Калуги относятся к тому периоду жизни Гоголя, когда, тяжело пережив гневное письмо Белинского, писатель признал, что он оторвался от России за годы своего пребывания за границей. В ответном письме Белинскому Гоголь говорил, что ему нужно после возвращения в Россию «почти сызнова узнавать все то, что ни есть в ней теперь», что он собирается увидеть многое «своими собственными глазами», пощупать «собственными руками» (письмо от 10 августа 1847 года). Гоголь предпринимает ряд поездок, в том числе и в Калугу.

Однако калужская губернаторша А. Смирнова и ее окружение никак не являлись тем источником ознакомления Гоголя с Россией, который якобы благотворно сказался в творчестве писателя при создании второго тома «Мертвых душ», как полагает автор брошюры. Хотя В. Киршман и вынужден отметить «религиозно-мистические настроения» и «элементы консервативных суждений» у Смирновой, тем не менее он широко пользуется ее суждениями для того, чтобы нарисовать ту Калугу, которую наблюдал Гоголь.

Естественно, что, смотря на Гоголя и калужскую жизнь глазами Смирновой и ее окружения, автор брошюры не смог дать ни исторически верного описания самой Калуги, ни пребывания в ней Гоголя во время его поездки туда в июле 1849 года.

В духе сентиментальной идиллии описывается и пребывание Гоголя в Калуге. Отмечая на основе свидетельств мемуаристов «очаровательный» вид Калуги, «обилие церквей и питейных домов», В. Киршман совершенно игнорирует экономическую, культурную и социальную жизнь города в 40-е годы. Он сообщает, что Гоголь «остался очень доволен» помещением, отведенным ему Смирновой, а также «пожилым лакеем Кристофором», и «перезнакомился в Гостином дворе со всеми купцами и лавочниками. У некоторых засиживался и играл подолгу в шашки». В. Киршман не забывает упомянуть и о таком «примечательном» обстоятельстве, что Гоголь «выдумывал» «необычайные костюмы», или о том, что он «при помощи деревянной ложки сбивал масло».

Поверхностно описывается и вторичное посещение Гоголем Калуги летом следующего, 1850 года, когда великий писатель совместно с М. Максимовичем проезжал через город, ненадолго останавливаясь в нем. Несмотря на то, что приводимые в брошюре сведения исчерпываются мелочными анекдотическими подробностями бытового характера, автор делает широковещательный вывод: «Изучение «калужского» периода жизни Н. В. Гоголя убедительно доказывает, что писатель при всей противоречивости его взглядов и настроений в последние годы жизни не был лишен присущей вообще ему живости, жизнерадостности, остроты ощущений и восприятий и не был «потерян» как писатель для русского народа».

Естественно и заслуживает одобрения стремление местных научных работников исследовать связи великих писателей с жизнью отдельных городов и областей России. Некоторые подобные работы внесли свою долю в изучение истории литературы и были сочувственно встречены читателями и критиками. Но к числу таких работ нельзя отнести брошюру «Калуга в жизни и творчестве Н. В. Гоголя», которая свидетельствует о рецидивах того «биографического» метода, когда изучение творчества писателя, социальной и исторической обстановки подменяется собиранием и смакованием мелких анекдотических фактиков, лишенных общественного значения.

Н. СТЕПАНОВ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

КТО ВАЖНЕЕ?

Некто М. Лямков воспылал желанием написать стихи для детей дошкольного возраста. Случайно? Отнюдь нет. «Малыши,— рассудил автор,— не разберут: хорошая книжка или плохая. Чем я рискую?»

Итак, М. Лямков принялся творить. Первые строки легли на бумагу; они пришли как-то сами собой:

Коле, Вере и Петру
Делать было нечего.

Не беда, что они напоминают известные строки стихотворения С. Михалкова «А что у вас?»

Дело было вечером,
Делать было нечего.

М. Лямкова нельзя упрекнуть в заимствовании. В его стихах дело происходит не вечером, а с утра до вечера:

Вставши рано поутру,
Спорили до вечера...

И не о том, кто важнее: мама-летчик, мама-инженер или вагоновожатый,—о важности этих профессий спорили маленькие герои С. Михалкова. В стихотворении М. Лямкова детей волнует другое:

Кто хитрее и умнее
И кого считать важнее —
Петуха или кота,
Иль Барбоса-толстяка?

Нечего сказать — «важная проблема»! Безудержно текут четверостишия из-под пера вдохновенного поэта. Дети спорят на протяжении шестнадцати страниц книжки:

Вот уж свет в домах зажгли,
Дети спать давно легли,
Только трое малышей
Спорят, кто в дому важней...
Коля хвалит Петуха,
Вера — Васеньку-кота,
Петя задает вопрос:
— Почему же не Барбос?

А на следующий день:

Утром Коля, Вера, Петя
Встали чуть не на рассвете
И заспорили опять...

Наконец «дед Федот» разъяснил им, что в доме нужен и петух, и Васька-кот, и пес, а посему:

Если в доме все нужны,
Значит, все они важны...

И вот на прилавках Смоленского книготорга появилась новинка: М. Лямков, «Кто важнее?». Смоленское книжное издательство. 1953. Редактор Г. Быстрова. Тираж 25.000 экземпляров.

Малыши встретили эту новинку без особого энтузиазма. Когда шестилетнему Боре прочитали «Кто важнее?», он сказал маме:

— Такую книжку ты мне читала. Только в той говорилось про людей, а в этой — про зверей.

И продекламировал михалковские строчки:

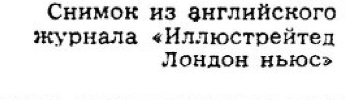
Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.

Самое печальное в этой истории то, что Смоленское книжное издательство не всегда правильно разбирается в том, чьи же интересы важнее: интересы М. Лямкова или маленьких читателей?

Иг. ВОЛЬСКИЙ

СМОЛЕНСК.

На фотоснимке — общий вид района Паньмыньчжоня. Вот уже много месяцев к этому пункту, расположенному южнее 38-й параллели, в 12 километрах от Кэсона, приковано внимание всего мира. Здесь ведутся переговоры о перемирии в Корее. Три разрушенные хижины, глинобитный домик и две палатки — вот все, что расположено в нейтральной зоне, где собираются делегации обеих сторон. Несколько поодаль недавно появились походные палатки (они видны на фотографии на переднем плане); в них, начиная с 20 апреля, происходил прием репатриированных раненых и больных военнопленных.

Снимок из английского журнала «Иллюстрейтед Лондон ньюс»

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

ТРЕЗВЫЕ ГОЛОСА

Куда приведет нас политика милитаризации экономики и срыва экономических связей со странами демократического лагеря? Этот вопрос задают себе сейчас представители различных кругов населения капиталистических стран. Гонка вооружений, нарушение деловых связей с СССР и странами народной демократии обернулись против самих же капиталистических стран, привели к резкому ухудшению их экономического положения. Наиболее дальновидные буржуазные политические деятели, ученые и журналисты, понимая бесперспективность нынешней политики США и их партнеров, высказываются в пользу восстановления международного сотрудничества и развития деловых связей между всеми странами. Их трезвые голоса проникают на страницы буржуазной печати.

Предоставим слово редактору журнала «Экономист», органа влиятельных кругов лондонского Сити, Джеффри Кроутеру. «Ведут ли затрата огромных сумм, полученных от налогоплательщика, и накапливание запасов сырья к укреплению безопасности свободных наций Запада, как они это считают, или же, наоборот, к ее ослаблению?» — риторически спрашивал он в статье, опубликованной в одном из апрельских номеров американского журнала «Ридерс дайджест». И отвечал: «Двенадцать месяцев назад уже сама подобная постановка вопроса рассматривалась как крамольная. В настоящее время этот вопрос служит предметом широкой дискуссии как в Европе, так и в Соединенных Штатах».

Эта дискуссия, о которой пишет Кроутер, и в самом деле охватила самые разнообразные круги общественности. Знакомясь с книгами, вышедшими в последние годы в США и Западной Европе, приходишь к выводу, что все большее число людей высказывается против политики, ведущей к подрыву международного сотрудничества. «Соединенные Штаты и СССР могут сосуществовать в условиях прочного мира во всем мире» — такого, например, мнения придерживается М. Ф. Пайлар [1], автор книги «Всеобщий мир посредством американской демократии», выпущенной еще в 1950 году в Лос-Анжелосе.

Особую тревогу общественного мнения многих западноевропейских государств вызывает политика воссоздания гитлеровского вермахта, возрождение в Западной Германии реваншистских идей. Более трезво настроенные буржуазные деятели понимают, что только отказ от политики ремилитаризации Западной Германии и достижение соглашения по германскому вопросу между великими державами обеспечат мир в Европе. Подобная точка зрения нашла свое отражение в книге «Путь в ад», написанной в 1952 году известным английским журналистом Бэзилом Дэвидсоном [2]. Автор этой книги является членом редакционного совета английского журнала «Нью стейтсмен энд Нейшн».

У английской политики, писал Дэвидсон, имеется два пути. Первый путь обеспечивает сохранение мира. Это путь мирного объединения Германии на основе переговоров с Советским Союзом. Второй путь, ведущий к перевооружению Германии и Японии и, следовательно, к новой войне, Дэвидсон образно называет «дорогой к аду на земле». «Максимальное давление должно быть оказано, — пишет Дэвидсон, — и именно сейчас, чтобы заставить английское правительство вступить в переговоры с Советским Союзом о возможности общегерманских выборов, мирном воссоединении страны и соответствующих гарантиях».

Те же настроения нашли свое отражение в книге французского доктора права Марка Франкенстейна «Организация Объединенных Наций и корейский конфликт» [3], вышедшей в 1952 году. Франкенстейн — сторонник Атлантического пакта, он считает, что страны Западной Европы должны быть возможно более тесно связаны с Соединенными Штатами Америки в экономическом и военном отношении. Но в то же время его охватывает тревога за последствия такой политики, которых он не может не видеть. Он предостерегает против «ошибок и излишеств» американской внешней политики, довольно прозрачно намекая на то, что своим «процветанием» Америка обязана двум мировым войнам и что, руководствуясь теми же «экономическими интересами», она может пойти на риск новой войны. А такой курс, по мнению Франкенстейна, не соответствует интересам западноевропейских стран.

«Мы не хотим, — пишет Франкенстейн, — чтобы на Пекин или Москву были сброшены атомные бомбы... Мы со своей стороны не хотим освобождать ни Варшаву, ни Бухарест, ни Пхеньян». Буржуазный юрист предлагает западноевропейским странам следовать политике, исходящей из необходимости допустить Китайскую Народную Республику в ООН, и отказаться от применения силы в Корее.

Трезвые голоса, призывающие к отказу от пресловутой «политики силы», все чаще раздаются также и в США. В качестве примера сошлемся на книгу «Путь к миру» [4], написанную группой американских квакеров в 1951 году. Авторы этой книги в течение длительного времени занимались миссионерской деятельностью на Среднем Востоке и в Азии. Они выступают против оказания помощи бандитам Чан Кай-ши и французским колонизаторам во Вьетнаме. Они справедливо указывают, что американскую политику в отношении Кореи народы Азии расценивают как выступление против национально-освободительного движения в Азии. Необходимо итти по пути переговоров, причем США не только должны согласиться вести переговоры, но и «должны быть готовы к тому, чтобы пойти на компромиссы», — таков путь, который, по мнению квакеров — авторов книги, может привести к миру.

На принципе переговоров, как основы внешней политики, настаивает и профессор международных отношений Вандербилтовского университета, бывший советник отдела атомной энергии государственного департамента Д. Ф. Флеминг. В статье, опубликованной в сентябре 1952 года в «Анналах американской академии политических и социальных наук», он писал, что во всех западноевропейских странах убеждены: «а) угроза со стороны Советского Союза вовсе не так велика или так близка, как мы это считаем, б) наше требование вооружений в больших масштабах, причем в самое короткое время, без всяких на то оснований создает угрозу жизненному уровню западноевропейских стран и ведет к его снижению...» Флеминг подверг критике внешнеполитический курс США за последние годы. Его точка зрения сводится к тому, что американская политика в отношении Кореи обнаружила свою полную несостоятельность. «Мы проиграли войну в политическом отношении, — заключает автор, — так как мы поддержали реакционный режим президента Ли Сын Мана...»

Флеминг отмечает также то недовольство, которое у союзников США вызывает политика разрыва экономических и культурных связей со странами демократического лагеря. «Наши европейские союзники заинтересованы в восстановлении торговли с Востоком, — признает Флеминг. — Для некоторых это жизненная необходимость... Наши союзники чрезвычайно заинтересованы в восстановлении прочных торговых связей между Западом и Востоком: им это нужно для того, чтобы существовать, для того, чтобы поднять свой жизненный уровень, для того, чтобы добиться независимости от нас».

Оценивая внешнюю политику США в целом, Флеминг приходит к следующему выводу: США близки к тому, чтобы растерять всех своих союзников. Главной причиной этого является тот факт, что зависимые от США страны не могут и не хотят итти на риск полного разрыва и войны со странами демократического лагеря. Флеминг решительно отвергает политику «создания ситуации силы». Мира, подчеркивает он, нельзя добиться бесконечным и непрерывным накоплением вооружения. Необходимо положить конец войнам, ведущимся в Азии, и урегулировать германскую проблему.

Идея укрепления международного сотрудничества, развития деловых связей со всеми странами ныне проникает во все общественные слои. Все большее число простых людей убеждается в том, что в международной политике нет таких спорных или нерешенных вопросов, которые нельзя было бы разрешить мирным путем. Эту убежденность не могут игнорировать те представители определенных буржуазных кругов, которые не лишены способности трезво смотреть на вещи.

Ольга ПОЛЕНЦ

[1] M. F. Pilar. World Peace through American Democracy. Los Angeles. 1950.

[2] B. Davidson. The Road to Hell. London. 1952.

[3] M. Frankenstein. L'Organisation des Nations Unies devant le Conflit Corèen. Paris. 1952.

[4] Steps to Peace. A Quaker View of U. S. Foreign Policy. Philadelphia. 1951.

М. АЛМАЗОВ

ЧЕГО ХОТЯТ МНОГИЕ КОММЕРСАНТЫ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Как известно, в последние годы США не только сами резко сократили торговый оборот со странами демократического лагеря, но и принудили к этому капиталистические государства Западной Европы. Разрыв исторически сложившихся многосторонних экономических связей крайне отрицательно сказался на экономике Англии, Франции и других западноевропейских государств, во многом зависящих от внешней торговли.

Большие хозяйственные трудности испытывает Западная Германия. Известно, что в Западной Германии сейчас насчитывается около 5 миллионов безработных. Фирмы, испытывающие серьезные затруднения при экспорте своих товаров, вынуждены свертывать свое производство.

В этих условиях отказ от торговли со странами демократического лагеря еще больше умножает хозяйственные трудности, переживаемые Западной Германией. Однако западногерманские правящие круги, вопреки национальным интересам, ради прибылей кучки западногерманских монополистов, продолжают политику срыва хозяйственных связей с государствами демократического лагеря. Боннская клика стремится свести на нет даже и ту незначительную торговлю, которая ведется. Дюссельдорфская газета «Хандельсблатт» рассказывает: «...Коммерсантов (торгующих с Востоком. — **Ред.**) иногда долго допрашивают по ночам, угрожают им тюрьмой и арестами, их служебные и частные помещения подвергаются обыскам без законного основания, их документы, имущество, транспортные средства и т. д. конфискуются».

Наиболее дальновидные западногерманские капиталисты чувствуют губительные последствия потери связей с демократическим лагерем. Они все чаще и чаще выступают с требованием восстановить торговый оборот Германии с демократическими странами. Трезво мыслящие представители промышленных, торговых и финансовых кругов осуждают политику свертывания торговли с Советским Союзом и странами народной демократии. Недовольство стало особенно проявляться в последнее время в связи со стремлением клики Аденауэра навязать немецкому народу так называемый «общий договор», призванный юридически оформить полное подчинение страны американским монополиям.

Эти настроения находят свое отражение на страницах буржуазной печати.

Издающийся в Гамбурге бюллетень «Ост-Вест-Брюкке» (орган коммерческой информационной службы «Общества за торговлю с Востоком») отмечает, что «бывшие противники внутригерманской торговли и торговли с Востоком соглашаются с тем, что экономика Европы, а также экономика федеральной республики не может существовать без товарообмена с Востоком, поэтому ворота на Восток для торговли должны быть открытыми».

«Наш внешнеторговый баланс сильно обременен вследствие прекращения торговли между Востоком и Западом», — признает журнал «Индустри унд хандельсблатт», орган торгово-промышленной палаты Штутгарта.

Издатель газеты «Ди прогнозе» (отражающей точку зрения определенного круга финансистов и промышленников Западной Германии) д-р Бек опубликовал статью, озаглавленную «Избавление от финансовой и экономической нужды». Д-р Бек пишет: «Полагают, что выполнение программ вооружения поможет укрепить и оздоровить мировое хозяйство. Однако на деле получается обратное, а именно: вооружение самым пагубным образом сказывается на мировой экономике». Свой вывод он основывает на анализе экономического положения ряда западноевропейских стран. Автор указывает, что решающим средством для оживления промышленности, выпускающей товары массового потребления, является «интенсификация международной торговли и устранение всех препятствий, мешающих возобновлению и расширению товарообмена между Западной Германией и восточными государствами».

Газета гамбургских предпринимателей «Гамбургер хафеннахрихтен» в статье «Восток как торговый партнер» заявляет: «Федеральная республика вправе требовать также установления товарообмена с европейскими странами восточного блока и с Дальним Востоком... Федеральному правительству следовало бы также рассмотреть вопрос о товарообмене с Китаем, с учетом того, что китайский континент в течение десятилетий играл роль одного из самых значительных поставщиков и в то же время крупного рынка сбыта в германской внешней торговле».

Эксперты по экономическим вопросам указывают, пишет нюрнбергская газета «Ахт-ур-блатт», «что возобновление торговых сделок со странами Востока создаст для Германии, повидимому, единственную возможность борьбы с кризисными явлениями...»

В пользу возобновления прерванных экономических связей со странами демократического лагеря выступают представители различных слоев населения Западной Германии.

На конфиденциальном собрании западногерманских коммерсантов и предпринимателей, устроенном в начале этого года в Западном Берлине, обсуждались вопросы расширения внутригерманской торговли. Участники совещания резко критиковали политику правящих кругов, ограничивающих внешнюю торговлю, и указывали, что лишь усиление товарообмена между восточной и западной частями Германии может способствовать росту производства, увеличению занятости населения.

Во Франкфурте-на-Майне недавно состоялась конференция представителей западногерманских крестьян совместно с представителями Немецкого объединительного движения за единство, мир и свободу. Участники конференции отмечали, что в результате ограничения сбыта сельскохозяйственной продукции крестьяне терпят большие убытки. Конференция потребовала от властей отмены постановлений, препятствующих вывозу сельскохозяйственных продуктов в Германскую Демократическую Республику.

Западногерманский бундестаг посетила делегация рабочих автомобильного завода «Опель-верке» и от имени десяти тысяч человек заявила протест против заключения боннского и парижского военных договоров и потребовала нормализации торговли с Востоком.

Выступая за возобновление торговли с Германской Демократической Республикой, странами народной демократии и Советским Союзом, западногерманская общественность справедливо усматривает в этом одну из предпосылок ослабления международного напряжения на пути к мирному урегулированию германской проблемы.

«Экономика федеральной республики, — пишет западногерманская газета «Гамбургер хафеннахрихтен», — вполне законно требует... восстановления таких тесных экономических связей с восточногерманской республикой, которые в один прекрасный день смогли бы облегчить объединение обоих государственных образований» (то есть Германской Демократической Республики и Западной Германии. — **Ред.**).

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Реакционная западноберлинская газета «Телеграф» в № 24 за этот год напечатала сообщение из Бонна, в котором говорится, что министр финансов «боннской республики» Шеффер ознакомил бундестаг с планом бюджета на 1953 — 1954 год.

Сообщение помещено под заголовком на всю страницу. Заголовок гласит:

Telegraf

UNABHÄNGIGE ZEITUNG FÜR DAS FREIE BERLIN

Jede zweite Mark für Wehrausgaben

«Каждая вторая марка — на военные расходы».

Комментарии излишни!

По страницам печати

«Гунженьжибао» — Китай, **«Скынтейя»** — Румыния.

ЛЕБЕДЧИЦА ФАНЬ СИ-ИН

Кто в новом Китае не знает имен женщин — машиниста паровоза Тянь Гуй-ин, токаря Ци Гуй-чжи, прядильщицы Хао Цзянь-сю и многих других, прославивших себя самоотверженным трудом? Женщина в народном Китае стала полноправным гражданином во всех областях жизни.

Одной из них — лебедчице Фань Си-ин, которой присвоено звание образцовой работницы, посвящает свой очерк газета **«Гунженьжибао»**.

«Возле лебедки, обслуживающей новый ствол Сианьской шахты в северо-восточной провинции Ляодун, — рассказывает «Гунженьжибао», — **сидит молодая женщина. Она уверенно управляет огромной машиной, которая издает гул, подобный раскатам грома. Это Фань Си-ин. Вот уже третий год подряд ей присваивают звание образцовой работницы шахты. В нынешнем году Фань Си-ин исполнится двадцать лет. Она член Ново-демократического союза молодежи».**

На Сианьскую шахту Фань Си-ин впервые пришла зимой 1950 года. С нею было еще шесть девушек. Некоторые рабочие встретили их насмешками. Они говорили: «Взгляните-ка на них! Одного только шума этой машины достаточно, чтобы напугать их!»

«Фань Си-ин, — пишет газета, — **не обескуражили эти слова. Обращаясь к подругам, она говорила: «Мы девушки эпохи Мао Цзэ-дуна, и если мужчины смотрят на нас свысока, то мы должны делом доказать, что они ошибаются».**

Прошло три месяца, и пытливой, смелой и настойчивой Фань Си-ин позволили самостоятельно управлять лебедкой. В этот день она испытала такую радость, которую трудно описать словами.

«Теперь, — заключает «Гунженьжибао», — **на Сианьской шахте рабочие говорят: «Девушки нового Китая в самом деле молодцы!» А когда выбирают образцовых рабочих, все единодушно называют имя Фань Си-ин».**

У РУМЫНСКИХ ЛЕСОРУБОВ

Ватра-Дорней — живописный район лесов, раскинувшийся в котловине меж Карпатских гор на севере Румынии. По котловине прокладывают путь к сверкающей долине Бистрицы лесосплавные реки Дорна и Нягра. Впервые в своей истории этот лесной край узнал счастье созидательной жизни.

«Режим народной демократии, при котором власть находится в руках трудящихся, — пишет газета «Скынтейя», — **обеспечивает всестороннее развитие всех районов и областей нашей страны. Так и в районе Ватра-Дорней за последние годы возникла крупная лесная промышленность. В местах, опустошенных фашистами при отступлении, создан с помощью Советского Союза мощный пункт (в Дорнишоары), располагающий современной техникой эксплуатации лесов. Ежедневно отсюда отправляются тысячи кубических метров леса на лесокомбинат имени Берната Андрея в городе Ватра-Дорней и на другие лесопильные заводы страны».**

Механизация невиданно облегчила труд лесорубов. Изменились их быт и культура. По данным газеты, в Ватра-Дорней только в прошлом году

«были построены и сданы в эксплуатацию 26 комфортабельных домов для 700 семей рабочих.

Для трудящихся сооружены и оборудованы 4 клуба и 7 красных уголков, открыты 11 постоянных и 30 передвижных библиотек. В секторе Дорна-Вуркут создан радиотрансляционный узел... За последние четыре года в Ватра-Дорней из 4.000 неграмотных научились писать и читать 2.500. В самых отдаленных уголках района, таких, как Тесна, Еду, Дорнишоара, и в других пунктах, расположенных в расщелинах гор, построены новые школы».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разрешите через «Литературную газету» выразить мою сердечную благодарность всем учреждениям, организациям и лицам, приславшим свои поздравления в связи с моим семидесятипятилетием и пятидесятилетием моей научной и педагогической деятельности.

Н. ПИКСАНОВ

Разведка недр Китая

Китай начал широкое экономическое строительство на плановых началах.

Впервые на китайской земле появились многочисленные отряды геологов-разведчиков, подготовленных народной властью за последние три с небольшим года. Они пришли в ущелья Сикан-Тибетского нагорья, на берега великих китайских рек Хуанхэ и Янцзыцзян, в безводные пустыни северо-запада, пришли, чтобы призвать к жизни нетронутые богатства недр китайской земли. Им горячо помогает все население страны. Поразительны результаты их работы, вдохновленной передовой теорией советской геологической науки и помощью советских специалистов. Китайские геологи-разведчики открыли новые богатейшие залежи угля в провинциях Шэньси, Цзянси и других, железной руды, в частности в Северном Китае, многочисленные месторождения марганца, меди, свинца, цинка, олова, вольфрама, нефти и других полезных ископаемых. Население провинций Ляодун, Ляоси и Жэхэ указало геологам свыше 3.000 пунктов залегания полезных ископаемых. В текущем же году количество геологов-разведчиков увеличивается в десять раз, а объем буровых, геологических и топографических работ — в шесть раз по сравнению с 1952 годом.

Мы печатаем сегодня статью Фань Жун-кана о геологах в новом Китае.

Всюду на просторах Китая, даже там, где никогда прежде не ступала нога человека, можно встретить сейчас людей с треногами и геодезическими приборами за спиной. Они взбираются на высокие горы, висят над пропастями, месяцами живут в пустынях. Люди эти — геологи-разведчики нового Китая. По поручению родины ищут они спящие в течение тысячелетий богатства недр нашей земли. «Передовым дозором» справедливо называет их народ. Пройдет несколько лет, и там, где прошли разведчики, вырастут бесчисленные заводы и рудники.

Долгие годы Китай и не подозревал о том, какие несметные сокровища таятся в его недрах. Лучшие люди моей родины только мечтали о разработке скрытых под землей богатств. Но в старом Китае гоминдан продавал эти богатства «на корню» империалистическим дельцам. Люди «большого бизнеса» хищнически эксплуатировали интересовавшие их месторождения и тормозили разработку тех, развитие которых освободило бы Китай от иностранной зависимости.

Посмотрите на район марганцевых месторождений в провинции Цзянси. По горам беспорядочно разбросаны полукустарные шахты. Когда-то хозяевами здесь были японские милитаристы. Их бич и сапог выгоняли крестьян на разработки. Руками подневольных людей они расхищали нашу руду, перевозили ее в Японию.

Нам не давали разрабатывать нефть. Была создана легенда, подкреплявшаяся ссылками на высказывания высокоуважаемой нами китайской классической литературы, о том, что Китай беден нефтью. Геологические журналы писали, что по залежам нефти Китай находится на шестом месте в мире. Но вот пришло освобождение. Геологи, ознакомившись с советской передовой наукой, приступили к изысканиям. Оказалось, что Китай очень богат нефтью. Стало ясно, что все теории и легенды, распространявшиеся у нас в прошлом, имели одну цель — помочь империалистам сбывать свою нефть в Китае по высоким ценам.

Молодые китайские геологи из 429-го геологоразведывательного отряда

Снимок из китайского журнала «Женьминьхуабао»

В полуколониальном, полуфеодальном Китае геологи были отгорожены от мира высокими стенами научных кабинетов, где велись отвлеченные исследования. Да и было-то геологов у нас крайне мало.

И как все изменилось за неполные четыре года после освобождения нашей родины! Только этой весной — весной первого года первой пятилетки — одно вновь созданное Министерство геологии отправило на просторы страны почти десятитысячную армию геологов-разведчиков. Но уже к этой весне китайские геологи сделали больше, чем было сделано за все предшествующее время. На железных рудниках Лае, например, 429-й геологоразведывательный отряд в августе прошлого года провел разведку недр на площади в 1000 квадратных километров. Объем проведенных им работ значительно превышает все, что сделали здесь геологи за последние шестьдесят лет.

Безвозвратно ушло в прошлое то время, когда поиски полезных ископаемых велись примитивно. Сейчас у отрядов Министерства геологии имеется около двухсот бурильных станков, изготовленных в Китае и в Советском Союзе. У некоторых отрядов есть свои полевые лаборатории, ремонтные мастерские, электрооснащение. Во многих районах рудных залежей разведчики перебрались из палаток во вновь отстроенные дома — первые дома будущих городов.

Один из геологов 641-го геологоразведывательного отряда сказал мне:

— Когда мы приступили к работе, крестьяне приходили к нам за 20—30 ли*, чтобы побеседовать с нами при свете керосиновых ламп. А с прошлого года гостей у нас стало еще больше. Буровые станки, моторы, электричество, появившиеся в нашем отряде, возбуждают в людях чувство гордости, стремление помочь нам. Здесь люди наглядно увидели и начало широкого экономического строительства и волю нашего народа с честью выполнить план этого строительства.

Имя этого геолога — Чень И-жуй. В 1939 году он, как и многие другие юноши, мечтая об открытии подземных богатств страны, поступил на геологическое отделение Чунцинского университета. С чувством тревоги за свое будущее выходил из университета Чень И-жуй со своими пятью товарищами после четырехгодичного курса обучения. Казалось, ему повезло — он поступил в центральное геологоразведывательное бюро гоминдановцев. Его послали в Гуйчжоу на разведку марганца. Но за четыре месяца работы он лишь неделю был на разведках. Гоминдановские чиновники смотрели на геологическую разведку, как на источник личных доходов: отпускавшиеся средства расхищались ими, а марганец продолжал оставаться в земле. Геологи как будто даже свыклись с мыслью, что не результаты их труда, а лишь корыстные интересы волнуют гоминдановских чиновников.

— Обнаружишь магму — поворачивай обратно, — так советовали мы друг другу, — говорит Чень И-жуй. — К тому же знания наши в области геологии на практике оказались крайне ограниченными.

Когда Чень И-жуй поступил в управление цветных металлов, он не умел даже определять руды. Три месяца упорной учебы дали ему много практических знаний.

Геологи старой школы увидели, какие широкие перспективы открывает перед ними новый Китай. Они гордятся теми грандиозными задачами, которые поставила перед ними страна в 1953 году.

В армии разведчиков недр есть уже воспитанники высших учебных заведений нового Китая. Осенью 1952 года огромная партия молодых геологов отправилась в горы, на берега рек и морей. Они шли с девизом: «Горы считать холмами, моря — реками». Этим они выражали свою готовность преодолеть все трудности на пути «передового дозора».

Я хочу рассказать о Лю Сян-пэе.

Он окончил геологическое отделение университета Цинхуа и осенью 1952 года был направлен в 429-й отряд. Мне он заявил откровенно, что полевая жизнь ему плохо знакома. А тут еще предстояло жить в пустынных горах и долинах, висеть над обрывами, иногда недоедать и страдать от жажды. Но он и его товарищи знали, что их труд нужен родине, и смело шли навстречу непривычной жизни.

Много воспоминаний связано у Лю-Сян-пэя с днем национального праздника — 1 октября. Он проходил с университетом Цинхуа перед воротами Тяньаньмынь и приветствовал председателя Мао... Над площадью проносились самолеты, исчезая в голубой дали. Он как-то особенно остро почувствовал тогда, как велика его родина, как радует весь народ начало широкого экономического строительства. И в тот день он записал в дневнике: «Я клянусь отдать все свои силы родине. До последнего удара мое сердце будет биться для этой цели».

...Отряд работал с величайшим упорством. Заболел начальник отряда. Подул сильный леденящий северный ветер. Отряд шел навстречу ветру, не ослабляя работы. На пути — горы. Всегда считали, что в этих горах нет ничего, кроме мертвого камня. Лю Сян-пэй первым взобрался на их склоны. Зоркий глаз его отыскал среди нагромождения камней несколько кусков, напоминавших магнитный железняк. Горы эти находились в двух километрах от обнаруженного прежде месторождения железных руд. Начались дальнейшие поиски и исследования. Да, здесь таятся богатые залежи магнитного железняка!

Многие молодые геологи, как и Лю Сян-пэй, закаляются на практической работе. Они счастливы от сознания, что участвуют в строительстве новой жизни.

— Я люблю помечтать, — говорит Лю Сян-пэй. — Каждый вечер, когда мы, возвращаясь на отдых, проходим по горам, я любуюсь закатом солнца. Оно покрывает пурпуром гранит гор, венчает их светом своих лучей. И я думаю, что вот и здесь скоро задымят заводские трубы, и отсветы раскаленного металла, подобно солнцу, будут светить этим горам. Но это уже не мечта, это завтрашний день страны.

Разведчики недр борются за завтрашний день нового Китая!

ФАНЬ ЖУН-КАН

ПЕКИН

* Ли — 576 м.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00846.